

A photograph of a woman with long, wavy brown hair lying down. Her eyes are closed, and her right hand is raised to her forehead, with her fingers partially covering her eyes. She is wearing a light-colored, possibly white or cream, top. The background is a soft, out-of-focus purple and white striped fabric. The overall mood is intimate and serene.

НАШ СЕКРЕТ

Серия: Университет Сиэтла

АЛЕКС ГРАНТ

Алекс Грант
Наш секрет. Серия:
Университет Сиэтла

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28510129
ISBN 9785449013897*

Аннотация

Лукас – известный на весь университет футболист. Он талантлив, обаятелен и популярен. Аврора – первокурсница, только что переехавшая в Сиэтл. Что их связывает? Быть может, прошлое.

Содержание

Восемь месяцев назад	5
Часть 1	10
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	76
Глава 13	86
Глава 14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наш секрет

Серия: Университет Сиэтла

Алекс Грант

Фотограф Анна Власова

© Алекс Грант, 2022

© Анна Власова, фотографии, 2022

ISBN 978-5-4490-1389-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восемь месяцев назад

Лукас

Самое трудное – изображать парня, обожающего жизнь: рассказывать забавные истории, находясь в центре внимания; смеяться над шутками друзей и отвечать им в своей саркастической манере; появляться на вечеринках; обнимать за талию очередную безразличную мне девушку. Как же трудно притворяться собой прежним...

Выходя из дома, я начинаю театральное представление, и окружающие охотно вписываются в этот искусно созданный спектакль: друзья поддерживают разговоры о девчонках, вечеринках, алкоголе; массовка смеётся над моими историями; девчонки виснут у меня на шее, жужжа на ухо какую-то ерунду, звонко смеясь от каждого слова, произнесённого мной. Все видят перед собой весёлого, харизматичного, полного энергии парня, а не человека, который не живёт, а как будто доживает.

Да, дома легче. Поднимаюсь на второй этаж, захожу в свою спальню, подальше от людских глаз, и, закрывая за собой дверь, прислоняюсь к ней лбом, зажмурил глаза, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание. Уединение, спокойствие, и маски сняты. Все так же больно, в голове словно рой пчёл, назойливые мысли... чувства... они пытаются вы-

рваться, но я не позволю. Если я дам им волю, позволю себе начать чувствовать, то буду уничтожен. Я и так разваливаюсь по частям, каждый сломанный кирпич внутри меня приближает тот момент, когда крепость разрушится и оставит после себя руины.

Сегодня будет тяжёлый вечер. Отталкиваюсь от двери и подхожу к шкафу.

– Олсен, так ты едешь? – открыв дверь, спрашивает Кай. На пороге комнаты появляются два моих друга.

– Нет, ко мне сейчас придут, – быстро примерив маску весёлого парня, с пошлой улыбкой на лице отвечаю я. Старый трюк...

– Кай, что за глупые вопросы. Лукас всегда проводит новогодние праздники в объятьях горячей блондинки, – лукаво улыбаясь, говорит друг. – Ладно, чувак, оставляем тебя. Повеселитесь.

– Не разгромите дом! – доносится крик спускающегося по лестнице Кая.

Да уж... Повеселюсь не то слово... Мама в детстве всегда говорила, что врать плохо, но это – ложь во спасение. Лучше пусть друзья думают, что я отжигаю с какой-нибудь наштукатуренной куклой, чем видят, как я расклеиваюсь у них на глазах.

Больше всего я скучаю по ней именно зимой. Наверное, из-за того, что все в этом времени года, начиная снегом и заканчивая календарными днями, напоминает мне о днях,

проведённых с ней.

Открыв шкаф, я беру с верхней полки бутылку, обычно я справляюсь без неё, но не этим вечером. Сегодня мне поможет только одно, сегодня мне нужен Джек.

Балкон, тишина и я в компании «Джека Дэниэлса». Постепенно чувства притупляются, сознание наполняется дымом. Когда жидкость в бутылке уменьшается в два раза, мне уже кажется, что этот вечер и последующую за ним ночь, я смогу пережить. Начинаю верить в то, что в какой-то момент я просто отключусь, а проснусь уже на рассвете, неспособный вспомнить свой сон.

Хотя бы на одну ночь потерю воспоминания о её нежных руках, скользящих по моей шее, о безграничных карих глазах, проникающих в мою душу, о сопении, когда она спала у меня на груди, и о том, как звук её ровного дыхания убаюкивал меня в те минуты, когда я, притянув её поближе к себе, утыкался носом в рыжие волосы, что так вкусно пахли жасмином.

Пусть хотя бы на несколько часов память спрячет фрагменты, что уже не вернуть: её звонкий тёплый смех, наполнявший дом светом, сладкие губы на моих, молчание наедине, ночные разговоры, общие завтраки, прогулки, наша декабрьская Британия и часы, проведённые в любимом кафе, которое больше не повстречает нас.

«Прошу, только не снись мне сегодня...» – словно молитва, проскальзывает в моей голове фраза за мгновение до то-

го, как я закрываю глаза.

Аврора

Вот и всё... я вернулась к тому, с чего начинала...

Сажу на кровати в полной темноте, прижимаю руками согнутые ноги и пытаюсь успокоиться, опустив голову на колени.

Очередной жестокий сон, решивший напомнить мне о том, о чём я пытаюсь забыть... всё те же воспоминания... всё та же боль.

Два года прошло. Удивительно, какой счастливой я была два года назад. Как я улыбалась в этот самый календарный день.

Часы показывают, что идёт второй час ночи. Шторы закрыты, но сквозь них просачиваются искры света от очередного салюта, и комнату наполняет звук взрывающихся петард.

Сегодня я не сидела целый день в комнате. Стараясь не огорчать родителей, с самого утра я улыбалась, помогала с приготовлениями и смеялась над шутками. Образ был продуман не идеально, но я пыталась подражать человеку, который радуется празднику. Мой брат, конечно, спрашивал, всё ли в порядке, когда я, задумавшись, меняла румяный цвет щёк на совсем бледный, но мне всегда удавалось успокоить его, сказав, что думаю о предстоящих экзаменах и поступлении.

Вранье... Я только и делаю, что вру... Но мне так легче.

Пусть лучше все думают, что я счастлива. Мне не нужны лишние вопросы и жалость смотрящих на меня грустных, обеспокоенных глаз.

Знаете, окружающие меня люди часто говорили, что всё забудется, они утверждали, что время лечит, кидались пустыми фразами, даже не зная, о чём говорят. Каждое слово о лекарственных свойствах времени – вранье, это бред, упакованный в красивую упаковку стандартных фраз, употребляемых в тех случаях, когда происходит что-то плохое.

Если судить по мне, то я могу утверждать, что с течением времени ты не перестаёшь страдать, нет, мучительная боль, всё так же, день за днём, съедает тебя, и тебе становится только хуже. Что делает время? Оно учит нас актёрскому мастерству, с каждым днём у тебя всё лучше и лучше получается шутить, смеяться, улыбаться, и пусть эта дружелюбная улыбка стоит всех твоих сил... кого это волнует. Никто не заметит. Никто не узнает. Только ты, улыбаясь друзьям, понимаешь, что, сидя в одиночестве этим же вечером, будешь расплачиваться за эти фальшивые эмоции настоящими.

Обычно так и случается. Когда, встав в субботу с кровати, я спускаюсь на кухню и говорю родителям: «Доброе утро», то уже знаю, как беззвучно, уткнувшись в подушку, буду горько плакать, скорбя о том, что потеряла навсегда...

Часть 1

Наши дни

Глава 1

Аврора

Две недели назад родители купили для меня квартиру в Сиэтле. Они сказали что-то из серии: «Зайка, на этот год у нас запланировано тридцать пять командировок, мы не хотим оставлять тебя одну, тебе будет скучно без нас. Ты хорошо сдала все экзамены, так что тебя с радостью примут в любой университет. Мы уверены, что ты замечательно проведёшь время в Сиэтле. Что тебе делать здесь одной? А там Мэтт, с ним тебе будет веселей, к тому же вы давно не виделись».

Пламенная речь, не правда ли? Жаль звучит не очень убедительно.

Они просто хотят, чтобы я находилась под присмотром. Неудивительно. Я далеко не сразу научилась скрывать свои чувства, так что моё депрессивное состояние родители наблюдали в течение долгого времени. Мне не хотелось их расстраивать, так что спустя какое-то время, я собралась с сила-

ми и начала чаще выходить из спальни, разговаривать с родителями, улыбаться.

Создавая мне все условия для переезда, они и не знали, что Сиэтл три года назад стал для меня символом разрушенных мечтаний. Когда-то я мечтала о переезде в Сиэтл и учёбе в Вашингтонском университете, теперь нет...

По крайней мере, сейчас мне уже намного лучше. Всё чаще удаётся отогнать мысли о прошлом, а кошмары всё реже посещают мою кровать.

Мне понадобилось две недели на то, чтобы собрать всё необходимое и сесть в самолёт. Хорошо, что Мэтт встретил меня. Ведь моё «самое необходимое» поместилось в восемь чемоданов. А вот Мэтт...

Я вышла с ручной кладью. Братик уже ждал меня с букетом цветов и табличкой, которая гласит: «Мартышка». Не удержавшись, я побежала к нему навстречу и, кинув сумку, крепко обняла этого удивительного парня.

Четыре года назад Мэтт заявил, что хочет переехать в Сиэтл. Семья его девушки переезжала в этот дождливый край. Спорить с братиком бесполезно, но родители пытались. Через несколько часов уговоров и шантажа, мама с папой сдались. Год назад Мэтт закончил школу экстерном, что позволило ему поступить в университет за год до меня, мой любимый гений. В течение последних лет мы виделись только по скайпу, за исключением Рождества, когда он приезжал домой. Я ужасно соскучилась по нему.

Мэтт обхватил меня покрепче и, приподняв, поцеловал в щёчку, сказав тихое: «Как же я скучал по тебе, Мартыш». Спустя несколько минут мы пошли за сумками. Нужно было видеть его лицо после пятого чемодана, я уже не говорю про оставшиеся три.

Когда восьмой чемодан был получен, я, быстро моргая, протянула фразочку: «Ну я же девочка». После этого последовал жест «рука-лицо» в исполнении Мэтта. Не понять парням нас, девушек.

Мэтт довёз меня до многоэтажного дома и провёл экскурсию по квартире. Апартаменты оказались достаточно большими: гостевая и хозяйская спальни, а также ванные комнаты на втором этаже, все остальное на первом. Не знаю, зачем родители так заморочились, я вполне могла остановиться в одном из общежитий кампуса. В любом случае, я благодарна им за эту квартиру, которую они преподнесли, как подарок на девятнадцатилетие.

Я села за барную стойку и только сейчас поняла насколько устала.

Мне нужна разрядка. Этот переезд потребовал от меня слишком много сил.

Братик заварил чай, разлил его по кружкам, достал из ящика печеньки и наконец-то сел напротив меня.

– Я бы хотела уехать за город на несколько дней. Прикроешь меня?

– Мартыш, я не могу, у меня куча планов на этой неделе, –

сказал парень каким-то виноватым голосом.

– Нет, нет. Ты не понял. Я поеду одна. Не беспокойся. Я просто предупреждаю тебя. А то не сможешь дозвониться и в панике начнёшь обзванивать полицию, морги, родите...

– Это было один раз! – перебив меня, он начал смеяться. – Ты до конца жизни будешь мне это припоминать? – так же сквозь смех спросил он.

– Я ушла в магазин на три часа, а ты заставил родителей в панике покупать билеты домой, – я подхватила его смех. Боже, нас тогда обоих чуть не убили. Наверное, не убили только потому, что родители успели сдать билеты обратно, и их командировка не сорвалась.

– Так ты серьёзно? – более спокойным голосом, но всё равно с ноткой беспокойства, спросил он. – Хочешь поехать на природу одна? Тебе не страшно? Ну, я не знаю, может, лучше позовёшь кого-нибудь или подождёшь недельку, и вместе поедем?

– Все хорошо. Правда. Не переживай за меня. Я уеду из города, погуляю пару дней по горам, по лесам, успокоюсь и вернусь. К тому же, через пару недель начинаются занятия, тогда уж я точно не смогу выбраться, – говорила я, а неуверенность всё не сходила с лица брата. – Я в норме. Могу о себе позаботиться. Прикрой меня на пару дней перед родителями – это всё, о чём я тебя прошу. Навигатор, телефон, карту, еду, одежду, аптечку, газовый баллончик и знания по самообороне я возьму с собой.

Приём «щенячьи глазки» в сочетании с обещаниями вести себя аккуратно и не влипать в неприятности всегда работает.

– Только давай без сюрпризов.

– Я тебе обещаю. Всё будет чики-пуки. Два-три дня, и я дома.

– Договорились. Но с тебя должок.

– Сочтёмся.

Спустя полчаса Мэтт уехал домой.

Я приняла душ и, радуясь тому, что наконец-то добралась до заветной мягкой кровати, заснула.

Лукас

Большую часть дел я уже сделал. Так что, позанимавшись в спортивном зале, я вышел на улицу и сразу направился домой. Мэгги просила помочь ей по дому, так что сегодня я уезжаю к ней. Надеюсь, работы там не слишком много и у меня получится вернуться к концу следующей недели.

Я зашёл домой, оставил кроссовки у входа и направился на кухню, чтобы попить. Сегодняшний день, пожалуй, станет самым жарким за всё лето.

– Привет, – Шон оторвался от обеда и протянул мне руку в знак приветствия.

– Какие люди! Думал, ты приедешь в понедельник.

– Так и планировалось, но друг мамы приехал из коман-

дировки раньше. Я потерпел его два дня, а после... Короче, я психанул и уехал.

– Она ещё с ним?

– Он пристал к ней как банный лист, – Шон закатил глаза и шумно вздохнул. – Я с ней говорил на этот счёт, но у неё такой характер.

– Какой?

– Скажем так, я в неё.

– Тогда ты мог даже не пытаться переубедить её, – сказал я, пока вода из-под крана наливалась в бутылку.

– Я знаю. Но так, для приличия попробовать стоило. Кай уже приехал?

– Нет. Должен приехать в среду. Я через час уезжаю к Мэгги. Пробуду там недельку или две.

– Тебе нужна помощь? Я свободен следующие два дня.

– Ты только с дороги. Тебя не обламывает?

– За кусочек фирменного пирога твоей бабушки я готов идти туда пешком.

– Будет тебе пирог.

– Вот и договорились. Значит, через час?

– Да. Собирайся потихоньку, – уже выходя из кухни, развернувшись, сказал я.

За двадцать лет жизни у меня появилось трое хороших друзей. Нет, не просто добрых знакомых, которых часто принимают за друзей, а именно трое товарищей, которых я люблю и уважаю. Ну, исключая те моменты, когда они предста-

ют передо мной полнейшими придурками, что в нашем возрасте случается довольно часто. С Шоном и Каем я знаком с двенадцати лет, мы подружились в летнем спортивном лагере, куда каждого из нас отправили родители. Джона я знаю сколько себя помню, мы познакомились в первый день школы и проучились в ней практически до самого окончания. Он переехал в Сиэтл за год до выпускного, рванул к любимой... романтик. Когда-то я тоже был таким.

Сейчас Кай – вратарь университетской команды по футболу. Так что он сражается за честь нашего университета, оберегая ворота. Джон – наш защитник, а Шон со временем пересмотрел свои взгляды на футбол и направил всю энергию в сторону журналистики. Что до меня, я когда-то тоже мечтал о профессиональной спортивной площадке, овациях и прочем, но увы.

Собираясь поступать в университет, я уже знал, что смогу играть только на его площадке. На самом деле у меня осталось совсем немного времени на то, чтобы бегать по полю в роли нападающего. Любимая игра в скором времени будет потеряна для меня навсегда. Я с детства любил этот спорт, но в последнее время мне часто кажется, что я выхожу на поле только для того, чтобы отвлечься от мыслей, не дающих мне покоя. Возможно, так и есть... Потеря спортивной карьеры стоит не на первом и даже не на втором месте в списке того, что я потерял.

Поднявшись на второй этаж, я открыл сумку и закинул

в неё самое необходимое. Через час, как и планировалось, мы сели в машину и поехали туда, где нас уже ждали.

Глава 2

Аврора

На плечах тяжеленный рюкзак. На ногах любимые кроссовки. И три дня в моём распоряжении. Ура!

Я шла по лесу, дышала свежим воздухом и наслаждалась мелодией природы: пение птиц, шелестение листьев, хруст, раздававшийся от каждого второго шага – все это лучше любой медитации и эффективней работы психолога. Убери телефон и mp3-плеер подальше в рюкзак, просто иди, обходя препятствия, и наблюдай, как ненужные мысли покидают твой разум.

Деревьев становилось всё меньше, их ряды редели, а я миновала основание горы.

Впереди меня ждал долгий путь, до каменистых участков мне ещё далеко, но и до них к завтрашнему вечеру я доберусь. Вдалеке виднелось большое дерево, подъём до него постепенный, так что никаких сложностей не предвидится, а вот после него достаточно крутой подъём, практически до самой макушки горы. Уверена, я повеселюсь, когда буду карабкаться по каменистой поверхности.

Место у дерева идеально для ночлега. С северной стороны от ветра меня прикроет гора, хороший бонус. Главное – успеть до темноты.

Ветер понемногу усиливался. Не скажу, что было холодно, но я похвалила себя за то, что взяла непродуваемую куртку.

Когда солнце решило уступить место луне, мышцы ног приятно тянуло, а я уже добралась до заветной цели, поставила палатку, перекусила, проверила уведомления на телефоне, написала Мэтту короткое: «Всё хорошо», натянула повыше спальный мешок и, устроившись поудобнее, заснула.

***

Думаю, я проспала не больше трёх часов, когда мой кошмар, сжалившись надо мной, наконец-то прекратился. Я резко села, прижав колени к груди и опустила голову на них. Руки тряслись, а дыхание сбилось, будто я пробежала марафон. Я обхватила ноги, сжав в кулаках ткань спортивных штанов, чтобы хоть как-то прекратить хаотичную вибрацию кистей рук. В голове ещё слышались отголоски сна: звуки сирены вперемешку с бьющимся о железо градом, крики людей... Голова разрывалась на части, а организм, несмотря на все попытки, не мог получить достаточное количество кислорода.

«Боже, опять...» – прошептало моё сознание, когда паническая атака набирала свои обороты.

«Нет, не думай об этом, всё хорошо... всё хорошо, слышишь, ты в порядке, всё хорошо», – говорил мой внутренний голос, успокаивая, а я старалась делать глубокий вдох

и медленный выдох, раз за разом повторяя технику, рекомендованную доктором Крэйном.

Так и знала, что этот переезд мне ещё аукнется. Хотя первая ночь в Сиэтле была спокойной. Черт...

Прошло несколько часов, прежде чем я пришла в норму. Паническая атака прекращается минут через тридцать, но, чтобы полностью успокоиться, времени необходимо больше. Постепенно сердце прекращает так активно качать кровь и замедляет свой бег. Тело перестаёт трястись, и руки вновь слушаются своего обладателя. В конце концов ты прекращаешь заставлять себя дышать и ощущаешь, что ровный дыхательный процесс действует самостоятельно.

Хорошо... Кажется, отпустило...

Только теперь, когда дыхание стало ровным, а стук сердцабиения отошёл на второй план, я услышала, как капли дождя разбиваются о верхнюю часть палатки, почувствовала запах сырости, опустилась на спальный мешок и посмотрела вверх на прозрачную крышу моего убежища.

Как же я люблю дождь...

Наблюдая за движениями капель и за тем, как играют огоньки звёзд сквозь призму воды, я погрузилась в сон.

***

Утро началось значительно лучше, чем прошла ночь. Я проснулась и вылезла из палатки. Небо затянуло, и солнеч-

ные лучи не смогли оповестить о наступлении нового дня. Они не смогли, а вот мой телефон с радостью.

Разведя маленький костёр, я вскипятила кружку воды, предварительно добавив туда травку, собранную днём ранее. Организм ещё не проснулся, так что поем чуть позже. Собрав все вещи обратно в рюкзак, я отправилась в путь.

Чем выше я поднималась, тем труднее становилось дышать. Прошедший ночью дождь хорошо смочил и траву, и камни, что усложняло мою задачу. Мне понадобилась минутка, чтобы отдышаться и попить воды. Остановившись, я посмотрела наверх и поняла, что с каждой минутой становится всё веселее и веселее. Верхушки горы совсем не видно. Недалеко от меня начинался густой туман, скрывавший от глаз всё, что находилось дальше пятнадцати метров.

– Всё равно доберусь, – с ухмылкой сказала я сама себе, отпила воды и пошла дальше.

Миновало несколько часов, и я, скользя вниз, спотыкаясь и падая, всё же добралась до вершины. Там оказалась небольшая площадка. Я сбросила рюкзак с плеч и глубоко вздохнула.

Какой вид... ради этого стоило столько пройти. Вокруг меня белое полотно, накрывшее всю поверхность каскадных гор, за исключением их верхушек. Что до верхушки моей горы, то её площадку создавали два огромных камня, соединяющихся в центре столь грандиозного творения природы. Такое ощущение, что давным давно здесь было две горы, ко-

торые в какой-то момент соединились, на веки оставшись в объятьях друг друга.

Я посмотрела вниз – по центру площадки образовалась щель, ширина которой не превышала и нескольких сантиметров. Отойдя к началу площадки, я встала на края щели и пошла вдоль неё. Сердце бешено заколотилось... Знаю, что гора не разойдётся под девушкой весом в 55 килограмм, но осознание того, что под тобой фиг знает сколько километров пустоты и темноты, пугает. Моя фантазия плюс неплохие идеи сценаристов фильмов ужасов, и становится реально жутко.

Я практически дошла до противоположного края площадки, но, подняв голову, чтобы насладиться видом, не заметила, как моя правая нога проскользнула в щель и застряла в ней.

«Черт...» – только и сорвалось с моих губ.

В обуви у моей ноги не было бы и шанса, так что я села на землю, опустила руки в щель и аккуратно сняла кроссовок, крепче сжав его в руке, чтобы не уронить. Еле-еле я вытащила его, а после пришла очередь ноги-неудачницы.

Выбравшись из заточения, я слегка потеряла равновесие. Я слишком резко подняла голову, отчего в глазах потемнело. Хватаясь за первую попавшуюся опору, я пыталась удержаться. Край камня оказался острым и разрезал мою ладонь, от неожиданной боли я вскрикнула, рефлекторно подняла руки, отстранив корпус назад, подальше от угрозы. Зря...

очень зря... Ещё не пришедшая в норму ориентация не смогла меня спасти, я перекатилась назад, скатываясь с горы.

***

Жуткая боль в коленях и ладонях, которыми я тормозила, сковала меня, а поднявшийся в крови адреналин быстро поставил на ноги, но не удержал меня на них, и я снова оказалась на земле.

«Умница, Ави. Допрыгалась», – с некой ядовитостью проговорило моё сознание.

Какое счастье, что эта часть горы не такая крутая, как та, по которой я поднималась, иначе едва ли я вновь открыла глаза.

Полагаю, на этом стоит закончить своё приключение. Мне нужно немного отдышаться, а после я поднимусь наверх за вещами. Точнее, попробую подняться. Времени до наступления ночи ещё предостаточно. Так что, отдохну пару минут, дам голове время придумать, как добраться до машины, и отправлюсь в путь.

Я пролежала чуть дольше, чем планировала, но резко приняла сидячее положение, когда почувствовала, как чьи-то ладони неуверенно похлопывают меня по щекам, а их хозяин повторяет одни и те же слова: «Очнись, ну же, очнись».

Глава 3

Аврора

Как же я перепугалась! Вся жизнь пробежала перед глазами, кстати, уже второй раз за последний час.

Я быстро посмотрела по сторонам, ну знаете, всегда нужно проверить обстановку: есть ли кто-то ещё, есть ли рядом со мной камень, которым можно защищаться, и всё в этом роде. Никого вокруг не оказалось. Камня рядом нет, палки нет, бежать не смогу.

Вот я влипла...

Из-за большого валуна, находящегося по правую сторону от меня, выбежала собака. Собака – это громко сказано, думаю, ей полгода, не больше.

Так, ладно. Маньяки не ходят с щенками по горам. Жертву тащить, собаку тащить – это, наверное, капец как неудобно. Можно расслабиться.

– Ты меня ужасно напугал, придурок, – кинула я парню, бегло взглянув на него.

На секунду мне показалось... Этого не может быть... или может... Моё тело немного напряглось, и я ещё раз повернулась к парню.

Он сидел в метрах двух от меня и выглядел потерянным. Лицо совсем бледное. На правой щеке видна сырая дорожка

от пробежавшей слезы. Его взгляд бегал по моему телу, лицу, а я читала в нем неуверенность, надежду и боль... безусловно, в этих прекрасных карих глазах была боль. Полагаю, в моих глазах отражались те же чувства, когда, внимательно рассматривая его, я узнавала все черты, каждый изгиб и понимала, что не могу ошибаться.

«Это и правда он...» – растерянно проговорил мой внутренний голос.

Перекатившись на больные колени, быстро подползала к парню и, сев к нему на бёдра, крепко обняла. Пару секунд он сомневался, но после обхватил мою талию, прижав к себе. Мои лёгкие наполнились его запахом. Он уткнулся носом мне в шею и всё крепче и крепче сжимал моё тело в своих объятьях. Казалось, мы изо всех сил цеплялись друг за друга, боясь, что это всё галлюцинации. Так бывает, когда ты видишь сладкий сон и пытаешься ухватиться за что-то, удержаться в нём, пока звон будильника не выкинет тебя обратно в реальность. Как же я боялась, что сейчас прозвучит тот ненавистный звук.

С моих глаз одна за одной стекали капельки слез...

Начиная со лба и заканчивая шеей, я прошлась правой ладонью по его каштановым, немного кудрявым от влажности, волосам, и поцеловала в висок. Руки жгло от недавно полученных ссадин, но сейчас совсем не до того. Он держал меня в своих крепких руках, а после немного отстранился, коснулся ладонью моей щеки, по всему телу проплыла волна

мурашек и окатила меня с головой, большим пальцем парень смахнул очередную слезинку.

Почти три года прошло. Боже, как я скучала.

Парень осмотрел моё лицо, пытаясь удостовериться, что это на самом деле я. Правая рука по-прежнему касалась моей щеки, а левая придерживала меня за спину. Я положила ладонь поверх его, кисти рук дрогнули, как от небольшого электрического разряда, и наконец-то наши глаза встретились.

Мы неуверенно начали приближаться друг к другу. Сомнения, что это всего лишь мираж, не покидали меня. Робко он коснулся моих губ, так нежно, словно в первый раз...

Его губы такие же сладкие, как и раньше. Я слегка улыбнулась и начала медленно покрывать его лицо маленькими ласковыми поцелуями, он закрыл глаза, вспоминая предыдущие прикосновения и запоминая новые.

Спустя время, когда голова перестала кружиться от переполнявших эмоций, а наше дыхание успокоилось, я всё так же сидела в его объятьях.

– Ты жива, – прошептал он, прикоснувшись своим лбом к моему.

– Ты жив, – так же тихо проговорила я.

Ощущая его каждой ниточкой своей души, я заглянула ему в глаза. Цвета рома, брауни и кофейных зёрен давным-давно соединились в них, заманивая меня в этот терпкий, любимый омут.

– Лукас, – прошептала я.

– Аврора, – так же тихо сказал он.

Глава 4

Аврора

Солнце потихоньку двигалось к горизонту, когда Лукас с неохотой ослабил хватку и усадил меня на землю.

– Сильно болит? – спросил он, рассматривая мои колени и ладони. – Нужно обработать.

– Совсем не больно, правда, – ответила я, а он покачал головой.

– Как же мне нравится, что ты по-прежнему не умеешь врать, – его лицо озарила родная моему сердцу улыбка. – Солнце уже заходит. Я разложу палатку и разведу костёр. Обработаешь пока колени, ладно? Я всё сделаю, а потом помогу с ручками, – всматриваясь в мои глаза, он ожидал ответа. На этот вопрос я ответила тихо: «Хорошо».

Лукас нашёл в своём рюкзаке аптечку. Сел передо мной на корточки и поцеловал в лобик, отдав медикаменты и бутылку с водой, он ушёл. Я начала промывать колени, просто жечь, как больно, а я ещё даже до перекиси не добралась. Когда парень вернулся ко мне, ранки уже были чистые, но на перекись я так ещё и не решилась. Просто сидела и переводила взгляд с баночки на колени, и обратно.

– Не бойся... я подую, – проговорил он, присаживаясь напротив меня. – А пока я буду заканчивать с твоими боевыми

ранениями, ты расскажешь, о том, как вообще здесь оказалась, – его голос такой спокойный и успокаивающий, такой любимый. Я кивнула.

В один момент колени начали щипать, а спустя секунду я почувствовала, как Лукас дует на них. Морщась от боли, я рассказала о том, что решила устроить небольшую трёхдневную прогулку, и о том, что случилось после. Когда я закончила, колени были аккуратно перевязаны бинтами, точно так же, как и кисти рук. Парень поднес мою правую руку к себе и поцеловал.

– С каких пор ты ходишь в походы? – спросил он, не отводя от меня глаз.

– С тех пор как ты рассказал, почему любишь ходить в горы.

Мы улыбнулись, вспоминая тот вечер.

– А с каких пор ты носишь с собой аптечку? Насколько я помню, кто-то говорил: «Аптечка – это ненужный груз, лучше взять лишнюю бутылку воды», – пародируя интонацию, с которой он тогда это произнёс, пролепетала я.

– С тех пор как ты сказала, что обидишься, если я не буду её брать, ведь если я подвергаю себя опасности, то значит, не забочусь о нашем с тобой будущем, – в этот момент, его взгляд казался серьёзным, но в то же время нежным и до боли грустным. Лукас встал и, взяв меня на руки, понёс к костру, а затем усадил на плед.

Парень сел позади меня и притянул к себе за талию. Я

облокотилась на него, а он на большой валун, стоявший позади. Откинув голову на его плечо, я почувствовала легкий поцелуй на правом виске и закрыла глаза. Каждой клеточкой я ощущала присутствие Лукаса, сильные руки на моем животе, спокойное дыхание...

– А как ты оказался здесь? – спросила я, прерывая тишину.

– У Мэгги недалеко отсюда дом. Она попросила меня приехать на некоторое время и помочь с ремонтом. Скоро похолодает, поэтому я решил, что лучше это сделать, пока не закончилось лето. Сегодня мне захотелось устроить себе перерыв и прогуляться с Брэном, попытаться прочистить мозги.

– Значит, этот красавчик – Брэн? – повернув голову к палатке, спросила я. Щенок устал от сегодняшней прогулки и теперь мирно спал в нашей палатке. От этой милой картины на моем лице появилась улыбка.

– Он самый, – парень перевёл взгляд с щенка на меня. – Поживёшь недельку со мной?

– Не могу. Завтра мне нужно быть дома, иначе брат начнёт волноваться, – Лукас понимающе кивнул. Я чувствовала себя виноватой из-за того, что не могла остаться. Он – из-за того, что не мог уехать со мной. – Ты переехал в Сиэтл, как мы и планировали?

– Да. Мне казалось, что это правильно: быть там, где обещал тебе быть, – по моему телу пробежала легкая дрожь. Он сдержал свое обещание, несмотря на то, что меня не было

рядом. Меня чертовски долго не было рядом с ним. – Сейчас учусь на втором курсе в Вашингтонском. А ты?

– Тоже. Переехала пару дней назад. Меня уже зачислили на первый курс. Если честно, то я не планировала переезжать. Родители настояли. Мне казалось, что будет больно быть здесь без тебя, – Лукас сильнее притянул меня к себе, в то время, как слеза памяти плавно скатилась по моей щеке. – Совсем по-другому мы планировали это сделать. – Мне стало так обидно, столько времени мы упустили, столько счастливых минут потеряли.

– Но теперь мы ведь здесь... Вместе. Верно? – Я кивнула в знак согласия, а в голове кружились воспоминания о далёких планах, которые мы когда-то строили.

– Ты живешь один?

– Нет. С друзьями. У моих родителей есть дом в Сиэтле. Раньше он пустовал. Не знаю, провели они хотя бы день в его стенах... В любом случае, поступив в университет, я переехал в этот дом, Шон и Кай поступали в Вашингтонский вместе со мной, так что, я предложил им гостевые спальни. Смысл им ютиться в общежитии, когда мой дом свободен? Они настояли на том, чтобы оплачивать коммунальные услуги. Идти одному против двоих трудно, особенно, когда они говорят, что иначе будут платить мне аренду.

– Мне бы хотелось с ними познакомиться.

– Познакомишься. Обещаю, – мягкие губы склонились к моей макушке и задержались на ней. – Ты живёшь у брата?

– Нет. Его квартира – это его личное пространство. К тому же он живет там со своей девушкой. Родители купили мне отдельную квартиру. Они переживают за меня. Их работа в этом году требует большого количества поездок, что не позволит в достаточной мере приглядывать за мной. Так что они скинули эту заботу на Мэтта, и, видимо, нести ему этот крест до самого выпуска.

– Когда Мэтт с Джоном узнают о нас, мне конец. Первый побьёт меня, а второй проследит, чтобы я не сопротивлялся.

– Подожди. Я знала, что ты один из лучших друзей Джона, но когда ты успел познакомиться с Мэтти?

– Нас познакомил как раз таки Джон. К тому же у нас с ним есть общие лекции, мы возвращаемся в одной компании людей и играем в одной команде. Так что да, мы знакомы уже больше года, но всё это время я старался держаться от него подальше.

– Почему? Он хороший парень.

– Он хороший парень и, по словам Джона, замечательный друг. Я знаю это. Но у него твои карие глаза, и некоторые черты лица у вас схожи... ямочка на щеке, немного вздёрнутый носик. Каждый раз, смотря на него, я ловил себя на мысли, что снова и снова ищу в его лице, мимике, голосе, хоть какие-то отголоски тебя. – Лукас сделал глубокий вдох. – Проще было немного отстраниться от общения с ним. Не игнорировать, но и не дружить.

– Некоторое время мы можем не говорить никому о нас, –

я перевела взгляд на костёр и сложила руки на его, по-прежнему лежащие на моем животе.

– Хорошо, сохраним это в секрете, пока я со всем не разберусь...

– С чем, например?

– Скажем так, не хочу, чтобы моя репутация, как-то повлияла на твою, – я вопросительно посмотрела на него, слегка нахмутив брови. – Для моего окружения, я остался тем парнем, с которым ты однажды познакомилась, – недовольно признался он. – Не хочу об этом говорить, такая хорошая ночь.

– Ладно, но потом всё равно расскажешь.

– Обязательно.

– Я люблю тебя, – сказала я, а мои глаза начали потихоньку закрываться.

– И я тебя, родная, – прошептал на ушко Лукас в тот момент, когда я уже почти погрузилась в сон. Слишком эмоциональный день, я слишком устала.

Прохладный ветер, хруст хвороста в огне, запах костра, нежный поцелуй в макушку, а дальше... темнота.

Глава 5

Аврора

Без будильника я готова спать хоть до середины второго. Так как мой телефон остался в рюкзаке, который мирно лежит на верхушке горы, то вероятность моего пробуждения после полудня была как никогда велика. Но нет. Я проснулась в районе десяти. Меня разбудил Брэн, который облизывал мою руку. В то время солнечные лучи уже активно пробирались в палатку.

Осмотревшись, я не увидела Лукаса.

– Ну и где твой хозяин? Где он? Ты мне расскажешь? – смеясь, спрашивала я и играла с щенком.

– Ты уже проснулась? – Лукас залез в палатку и поцеловал меня в щёчку. – Как спалось?

– Замечательно спалось, – я поправила взъерошенные волосы парня и улыбнулась ему.

– Как ты себя чувствуешь? Идти сможешь?

– Сейчас узнаем. – Я выбралась из палатки, ноги держали моё тело, и это радовало. – Немного щиплет, но терпеть можно, – сказала я, наблюдая за тем, как Лукас выходит на улицу.

– Хорошо, но если что-то изменится, ты мне скажешь, – он притянул меня за талию и заглянул в глаза, ожидая ответа. – Да?

– Да-да-да. Не беспокойся, – пробормотала я, замечая в своей интонации нотки голоса маленькой девочки, которую просят быть аккуратней на улице.

– Я всегда о тебе беспокоюсь, – убрав выбившуюся прядь за ухо, с налётом печали говорит он.

– Знаю, милый, – поцеловав его, а после притянув ближе, прошептала я на ушко. – Обещаю, если мне станет больно, сразу же скажу.

Как же мне приятна его забота...

Мы позавтракали и накормили Брэна. Погода сегодня хорошая, пара тучек, а в остальном летнее голубое небо. Мой рюкзак стоял возле палатки, наверное, Лукас сходил за ним, пока я спала.

Я рассказала, где оставила машину, а Лукас сказал, что довезёт меня до туда. По его словам, нужно спуститься вниз, чтобы добраться до речки, там стоит его лодка, с помощью которой мы сможем добраться до другого берега, а там уже и его машина. Мне казалось, что проще обойти гору, но по заверениям парня, там есть парочка мест, через которые трудно перебраться.

Спустя два часа мы сделали перерыв. Попили воды, перекусили, немного отдышались и двинулись дальше.

– Не носишь кольцо, – себе под нос сказала я, когда Лукас взял меня за руку. Вчера я даже не заметила. В этом нет его вины, я понимаю, просто немного обидно.

– Ты тоже, – протянул парень, я даже не думала, что он

услышит мои слова.

– Слишком больно.

– Знаю, родная... Знаю...

Мы спускались всё ниже и ниже. Брэн бежал впереди нас, затем останавливался и ждал, пока мы его догоним, а после снова убегал. Так мы добрались до воды. То разговаривали, о настоящем, о планах на будущее, о прошлом, то молчали, держась за руки, погружённые в свои мысли. Запретная тема не поднималась, мысли о ней я отгоняла подальше от себя. Сейчас все хорошо, и нет никакого желания думать о событии трехлетней давности.

Когда мы дошли до лодки, в ней уже сидел довольный Брэн. Этому парнишке, видимо, нравится передвигаться таким способом. Всю дорогу он был каким-то задумчивым. «Что это с ним?» – подумала я и произнесла свой вопрос вслух.

– Что? – переспросил меня Лукас.

– Брэн всегда такой задумчивый?

– Он любит плавать на лодке, но в то же время боится этого. Это не задумчивость, а, скорее, беспокойство.

Я внимательно посмотрела на щенка, и правда. «Брэн», – позвала его я, а когда он повернулся, похлопала себя по коленке. Этот умничка всё понял и, покачиваясь, медленно подошёл, сел рядом со мной и положил голову мне на колени. Я начала гладить его, проводя ладонью по мягкой шёрстке, а он в это время закрыл глаза.

Спустя тридцать минут мы оказались на суше, перекусили

и легли передохнуть. Мы ещё долго лежали в обнимку, но, когда дело двигалось к вечеру, уже стояли у моей машины.

– Не хочу тебя отпускать, – парень погладил меня по щеке, отчего по телу пробежали мурашки.

– А я не хочу уезжать, – сказала я, чувствуя, как падает моё настроение.

– Позвони мне, как доберёшься. Ладно?

– С радостью, если ты дашь мне свой номер, – я улыбнулась, а после улыбка появилась и на его лице.

– Неловко.

– Более чем неловко. У твоей жены нет твоего номера телефона. Это, по-твоему, лишь «неловко»?

– По-моему, это огромное упущение с моей стороны, – сказал он, всё ближе наклоняясь ко мне.

– Так и есть, – прошептала я, перед тем как наши губы слились в поцелуе, я почувствовала на своих губах его улыбку, а после, с неохотой прервав поцелуй, сказала: – Исправляй ситуацию.

Мы обменялись телефонами и ещё немного постояли, не выпуская друг друга из объятий. Так сложно сейчас от него уезжать. Хочется остаться рядом, пришить себя к нему, чтобы не разлучаться никогда. Неожиданно для меня из глаз потекли слезы. Лукас почувствовал, как мои слезинки коснулись его кожи, и сильнее прижал меня к себе. В его объятьях так тепло и уютно, в них я всегда чувствовала себя, как дома. Он поцеловал меня в висок, в скулу, в шею.

Я ощутила горячее дыхание на моём теле. Казалось, это может, нет, должно длиться вечно, но парень отстранился.

– Тебе пора ехать. Не хочу, чтобы ты вела машину ночью, – отстранившись, он открыл водительскую дверь.

Я послушно села в машину, завела мотор и открыла окно. Лукас облокотился на дверцу и мягко поцеловал меня на прощание.

– Скоро увидимся, красавица – смотря на меня, и запоминая каждую особенность моего лица, сказал он, а я услышала нотки неуверенности в его голосе.

– До скорого, – ответила я, останавливая свой взгляд на его глазах.

Оттолкнувшись от машины, Лукас отошел на несколько шагов. Я закрыла окно и тронулась с места, зная, что если не уеду сейчас, то желание остаться пересилит желание не сердить брата и не заставлять родителей переживать.

Глава 6

Лукас

Я довёз Ави до её машины. Мы обменялись телефонами, и я вновь притянул любимую к себе.

Я не могу отпустить её... только не сегодня... пожалуйста... только не сейчас, – молил я вселенную, нежно касаясь губам век, скул, щёк и шеи жены. Первая слезинка тучи, что расположилась прямо над нами, уже упала мне на лицо. «Скоро дождь. Она не может остаться, а ты не можешь поехать с ней, – твердил мне внутренний голос. – Ей пора ехать. Отпусти её».

– Тебе пора. Не хочу, чтобы ты вела машину ночью, – в последний раз наполнив лёгкие лавандовым запахом её волос, я отстранился от любимой и открыл дверь с водительской стороны.

Аврора не стала спорить, послушно сев в машину. В её глазах я видел множество чувств: волнение, сомнение, печаль и, несомненно... любовь.

– Скоро увидимся, красавица – рассматривая лицо этого лучика в человеческом облики, я запоминал каждый изгиб, каждую родинку, каждую веснушку, каждый миллиметр её кожи. Даже если это сон, то я хочу запомнить его до мельчайших подробностей.

– До скорого, – с дрожью в голосе сказала девушка, а после, закрыв окно, надавила на газ, покидая меня.

***

Прошло уже несколько минут, с тех пор как чёрный автомобиль исчез с моего поля зрения, а я по-прежнему стоял у своей машины, провожая взглядом транспорт, увозящий девушку подальше от меня в уютный тёплый дом.

«Не привиделось ли мне? Может, с моей несчастной головой все настолько плохо, что меня уже не спасти?» – подумал я, когда последний отблеск фар угас, забирая из моего окружения единственный источник света.

Брэн начал скрестись в машинное окно, чем заставил меня вернуться в реальность. В мокрую, угрюмую, с нотками готической Ирландии, пропитанную сыростью, но такую прекрасную реальность, в которой я вновь обрёл то, что давно потерял.

Я сел в машину и отправился в дом Мэгги. Мысли бурным потоком мошкары летали в моем сознании.

Сидя за рулём, я не мог осмыслить все до конца. Как вообще могло произойти нечто подобное? Каков шанс получить столь ценный подарок?

Наверное, я ещё не на столько прогнул изнутри или вселенная попросту жалилась надо мной, даровав мне жизнь, а не существование.

Доехав до знакомого участка и остановившись у ворот, я открыл дверь, выпуская Брэна, который тут же рванул в свою летнюю конуру.

Я вышел из машины, заблокировал дверь и дошёл до дома. Обессиленно сев на веранду, облокотившись о деревянные перила, я посмотрел в небо. Дым, вырываясь из уст дымохода, клубился, улетучивался, окутывая своей пеленой зажжённые в небе звезды, а я сидел в оглушающей тишине, накрываемый эмоциями, чувствами, воспоминаниями...

Что если это лишь образ? Образ с той одной, сохранившейся у меня фотографии, что я день за днём рассматриваю перед сном. Вдруг Аврора привиделась мне... Что тогда? Что будет со мной, если, проснувшись завтра на рассвете, я пойму, что это был один из многих снов с ее участием... если завтра ко мне придёт осознание того, что последний день только мираж, вызванный бурным воображением человека, который безумно скучает?

Полагаю, что такое утро сломает меня окончательно и больше я не поднимусь с колен.

Я не выжил после той катастрофы... после неё осталась лишь оболочка... оболочка некогда счастливого человека, обречённого доживать оставшиеся дни, надеясь о скором окончании своих мук.

Думал ли я о суициде? Безусловно. Мысли об окончании бессмысленного существования, словно лучшие друзья, навещали меня по несколько раз в день, придумывая различ-

ные варианты исхода. Я выслушивал все идеи, предлагаемые прекрасной леди – смертью, улыбался на те из них, что приходились мне по душе, а после, отгонял их прочь.

«Ави ушла своей смертью, а значит, она на небесах в окружении чарующих райских птиц. Если я лишу себя уготованных мне дней, то, совершив грех, разлучу нас навсегда, опустившись в огненное пламя, место в котором мне уже подготовлено», – эта теория не давала мне упасть, заставляя каждый день делать очередные вдохи и выдохи.

Я последний раз посмотрел в небо, задавая бесконечности немой вопрос, и, поднявшись с пола, зашёл в ожидающий меня дом.

– Что случилось? – раздался ласковый голос Мэгги, наполнив собой спящее помещение.

– Она жива, – прошептал я, боясь отпугнуть реальность происходящего, ненароком заменив её вымыслом. Бабушка посмотрела на меня, и её старческое немного морщинистое лицо вопросительно изогнулось. – Кажется... Аврора жива, – проговорил я так, что даже воздух не колыхнулся от моего дыхания, и не дождавшись реакции женщины, поднялся в свою комнату, где несколько часов провёл в ожидании звонка прекрасной девушки, с чудесным именем – Аврора.

Аврора

Я поставила телефон на зарядку и просто ехала в тишине,

пытаясь понять, что всё-таки произошло. Перебирая события тех дней, я хотела осмыслить, как это вообще возможно.

«Там была такая суета... Скорее всего, он просто перепутал... Тебя забрали слишком быстро», – медленно, проговаривая каждую фразу, диктовало моё сознание, примерив на себя образ Шерлока Холмса.

Наверное, так и было. Слишком много людей. Слишком мало времени. Эти факты, явно сыграли свою роль. Страшные образы, фрагменты, кадры тех дней, вновь гнались за мной, но я старательно отгоняла их, зазывая в своё сознание тёплые воспоминания той зимы: Его тёплые руки на моих... Маленький каменный домик в деревушке... Ночные прогулки... Его карие глаза, с отблеском янтаря, ласково смотрящие на меня...

Размышляя, я не заметила, как въехала в город.

«Ты собираешься питаться воздухом?» – с ноткой сарказма намекнул мне разум, и я повернула к ближайшему супермаркету.

Уже шел одиннадцатый час, когда я зашла в квартиру. Так тихо. Даже немного жутко. Ставлю пакеты с продуктами на стол, пишу Мэтту: «Я дома» – и набираю номер, именуемый как «Мой».

– Милый, я дома. Не разбудила тебя? – ласково спросила я, посмотрев на часы, и буквально почувствовала, как Лукас улыбается.

– Я рад, малыш, – своим чайно-бархатистым голосом про-

изнёс он. – Нет, не разбудила, я ждал твоего звонка.

Мы ещё немного поговорили, а после, я отправилась в ванную комнату, чтобы смыть с себя всю пыль четырёхдневной прогулки. Комната была достаточно большой и вмещала все необходимое. Пока я снимала одежду, отметила пару моментов, которые нужно изменить и пару вещей, которые необходимо купить.

Полежав полчасика в обжигающе горячей ванне, наполненной запахом аниса (пару капель масла которого брызнула в воду), я вышла из неё и натянула любимую рубашку для сна. Уже волоча ноги от усталости, дошлёпала до кровати, в процессе собирая волосы в пучок, и рухнула на матрас.

Укрывшись мягким одеялом, я прижала к себе вторую подушку, уткнулась в неё носом и в сопровождении грёз о будущем сладко уснула.

***

Сигнал. Ещё один и ещё один.

Услышав третий по счёту сигнал уведомления, я протянула руку и нащупала телефон на прикроватной тумбочке. Два часа ночи. Какого чёрта?

Мэтт: Ок!

Мэтт: Привет!

Мэтт: Заберёшь меня?

А вот и братишка нарисовался. Молодца. Нажимаю на кнопку «Позвонить» и закрываю глаза, укладываясь на спину.

– Привет, Мартыш-ш-ш-ш-ш, – слышу я по ту сторону расплывчатый голос Мэтта.

– Привет, пьянь, – отвечаю я все ещё сонным голосом. – Ты где?

– В клубе... не помню названия, там ещё два... два треугольника на вывеске, – шум толпы, музыка гремит, а у него голос никакущий. Кто ещё за кем приглядывать будет?

– Вызови такси...

– Я уже три... три раза пробовал... там всё занято и занято, – нужно же умудриться довести себя до такого состояния.

– Выходи через десять минут, я подъеду, – не дождавшись ответа, я отключилась и пошла одеваться. Деваться все равно некуда.

Минут через пятнадцать я припарковалась напротив клуба. Найти место встречи не составило никакого труда, ведь я проезжала мимо этого клуба сегодня, когда ехала домой.

«А вот и моё чудо», – подумала я, когда пошатывающийся «красавчик» двигался в мою сторону. Мэтт перешёл дорогу, обошёл машину и приземлил свою пятую точку на пассажирское сиденье.

– Привет, мелкая-я-я-я-я, – этот... кхм... полез целовать меня в щеку.

– Все нормальные парни, напиваясь, звонят своим девушкам, а не сёстрам.

– Она свалила, – нахмутив брови, сказал он. Как же это забавно выглядит! Черт! Она что, бросила его?

– Я не знала... Эм... Прости – нажав на педаль, я двинулась в сторону дома, спустя минуту добавив: – Я не мелкая.

Он всегда вспоминает о своей двухминутной победе, когда никакущий. Вот подсуетилась бы я девятнадцать лет назад, и не было бы такого недоразумения.

Мы добрались до дома. По горизонтальной поверхности братик хотя бы шёл, медленно, но шёл, а вот по лестнице, эта туша практически повисла на мне.

Вниз спускался парень, увидев мои слабые попытки, он предложил помощь.

– Аврора Прайс, – запыхавшимся голосом представилась я.

– Чарли Лу Джеймс, – сказал он, обхватив брата с другой стороны.

– Мэтт Пра-а...

– Почти получилось, – хихикнув, сказала я.

Сломавшийся лифт не напрягал бы меня пару-тройку дней назад, но конкретно в этот момент я готова съехать из этой квартиры в любое общежитие кампуса.

Спустя девять этажей брат был доставлен в гостевую спальню, а я пошла провожать моего спасителя.

– Спасибо тебе большое, я бы еще час его сюда тащила.

– Скорее всего, так бы и было, – он улыбнулся мне, а я ему в ответ. – К тому же, мне нужно было потренироваться, думаю, через час мне придётся повторить то же самое, но в одиночку.

– Сегодня все братья решили напиться?

– Сегодня пятница. Большая часть студентов сейчас пьёт или допивает, – сказал он приближаясь к выходу. – Ладно, увидимся, если что, заходи, моя дверь напротив, – Чарли указал на деревянную дверь.

– Значит, ты мой соседка, – ещё раз улыбнувшись, пролепетала я.

– Агась...

Парень скрылся за дверью, а я, закрыв её, бессильно снимая вещи по дороге в спальню, забралась под пуховое одеяло, благодаря всевышнего за то, что впереди ещё несколько свободных дней.

Глава 7

Аврора

Сказочный сон... и нет его.

Датчик дыма сработал, своим звуком убивая мой сон. Много я хотела сказать братцу, но он сам себя наказал. Представляю, как ему по похмельной головушке бьёт этот звук. А представляю я, потому что слышу его красочные описания в совершенно некрасочной форме.

– Ты задумал убить меня, лишая сна? – проговариваю я, усаживаясь за барную стойку. – Знаешь, как брат, ты мог бы выбрать метод погуманней, в знак долгой дружбы и всё такое.

Подпираю голову рукой и смотрю, как Мэтт достает из духовки угольки. В спорте он, конечно, хорош, но как повар – ходячая катастрофа.

Я знаю, о чём говорю. Видели бы вы кухню после того, как он испёк нам именинный торт. Там не кухня, а руины. В его защиту скажу, что начинка получилась вкусной, но все же она не стоила того, чтобы драить кухню следующие три дня.

– Как же трещит голова, – усаживаясь напротив меня, бормочет он, предварительно открыв окно.

– Пить надо меньше.

Я спрыгнула с табурета и пошла варить кофе, проходя,

похлопала брата по плечу, безмолвно говоря: «И это тоже пройдёт».

– Таблетку выпил?

– Да, спасибо, она просто ещё не подействовала, – я обернулась, братик уронил голову на руки, дожидаясь волшебного мига, когда боль отпустит.

– Кстати, – я думала, как лучше сказать ему, что мне жаль, способ «скажи прямо, как есть» самый лучший, так что: – мне жаль, что вы с Джулс расстались.

– В смысле расстались? Когда? – его глаза округлились, и он явно забыл про головную боль, находясь в шоковом состоянии.

– Ты же сам вчера сказал, что она свалила.

– Она уехала с предками к какой-то родственнице на юбилей. На фига так пугаешь?

– Извини. Я просто не так поняла, – посмеиваясь, проронила я.

На улице лил проливной дождь. Ну просто стеной. И даже синоптики были не в курсе, когда он закончится, оповещая людей о шансах 50/50.

Что ж, семейные посиделки так семейные посиделки.

Мэтт заказал две большие пиццы и напитки. Их принесли через час, и мне было очень жалко того курьера. Весь мокрый. Очень грустный. Прямо щенок, зажавшийся в угол. Я расплатилась и предложила чай или полотенце. Парень поблагодарил за заботу, но отказался от предложенного, ска-

зав, что в машине лежит ещё пять заказов. Кажется, никто не собирался сегодня покидать свои тёплые жилища без необходимости.

Мы выбрали фильм, подходящий под такую погоду, что-то связанное с штормом, не суть. Большую часть времени мы разговаривали, дурачились, обсуждали всякую ересь. Семейные посиделки – это сочетание еды, фильмов и болтовни.

Громко заливаясь от новой шутки, я мельком посмотрела на брата, а после, вернула взгляд в его сторону, мгновенно успокоившись. Мэтти сидел, наблюдая за мной, а уголки его губ были слегка приподняты.

– Ты чего?

– Давно не видел, чтобы ты искренне смеялась, ну, или хотя бы улыбалась. Все время в маске а-ля «У меня все хорошо». Кажется, прогулка пошла тебе на пользу. Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Такое ощущение, что тяжелый груз наконец-то упал с моих плеч, – призналась я. А ведь правда, мне сейчас так легко. Будто и не было последних трех лет. Ощущаю, что могу спокойно дышать, смотреть в будущее, и теперь мне совсем не страшно закрывать глаза. Впервые за долгое время в моей душе воцарился мир, закончилась непроглядная осень, и солнце вновь показалось из-за туч.

– Я рад, малыш, – сказал братик, погладив меня по щеке. – Помнишь, я говорил не планировать ничего на среду?

– Ага, – я кивнула головой в знак согласия, дожевывая

кусочек пиццы.

– В среду намечается... – начал брат, но я знала, что он скажет дальше.

– Нет. Ты же знаешь я не люблю ходить на тусовки, когда в целой толпе пьяных подростков нет ни одного знакомого человека, – перебила его я.

– Да ладно тебе. К тому же, там будет целых два знакомых лица и одно, желающее с тобой познакомиться, – загадочным голосом произнёс он, отпивая напиток.

– Ты опять сводничеством решил заняться?! Даже не думай!

Он сделал жест из серии «спокойно».

– Ты меня услышал? – настаивала я.

– Не кипятись, чайник, взорвешься, – сквозь смешок произнёс он. – Во-первых, я сводничаю только тогда, когда парень этого стоит, вы, девчонки, вечно влюбляетесь в придурков, так что лучше уж я тебе выберу нормального мужика, чем ты вляпаешься в отношения непонятно с кем. Во-вторых, даже если бы я захотел вас свести, то у меня бы возникли проблемы. Очень сомневаюсь, что Джон так просто отдаст тебе свою девушку.

– Джон? Подожди, наш Джон? Мы что, поедem в Портленд?

– На фига нам в Портленд? Джон уже давно живет в Сиэтле.

– Что значит давно? А я почему не в курсе? Он с то-

бой учится? У него есть девушка? Миленко, – тараторила я со скоростью тысяча слов в секунду.

– Я вообще-то тебе говорил, что он переехал, – подняв брови, заявил Мэтти.

– Вообще-то не говорил, – я повторила его действия.

– Упс, – слетело с его губ, а брови упали на прежнее место.

– Ещё и тот молчит! Нормальные вообще? Мы созванивались месяц назад и на вопрос, что нового, он ответил: «Да у меня все по-старому». Оба получите! – недовольно проговорила я, складывая руки в замок на груди.

– Он правду сказал, – начал Мэтт, вздыхая. – Ну, о том, что особо ничего нового. Джон переехал сюда примерно через год после меня. Со своей девушкой, он познакомился в инете и, когда учился в школе, уже пару раз приезжал в город, чтобы встретиться с ней. Короче, в какой-то момент он психанул, ты же знаешь, наш мальчик бывает импульсивным, и перевёлся в Сиэтл. Он закончил школу уже здесь, а после поступил в институт. Ави, он перебрался сюда больше двух лет назад. В то время ты ни с кем не общалась... ну... после того... неважно... Так что, когда ты вернулась в общественный строй, информация о Джоне не была новинкой, – закончив свою не особо подробную, но всё же содержащую для меня новую информацию, речь, Мэтти выдохнул, а после добавил: – Прости. Ты права, я должен был сказать.

– Нет, не переживай. Сама виновата. Выпала из жизни, а когда вернулась и не заметила, что она поменялась, – я

улыбнулась, все это в прошлом. – Так, значит, девушка?

– Ага... – протянул он, поняв, что я хочу перевести наш диалог в другое русло.

– Красивая?

– Она милая. С характером. Джон с ума по ней сходит.

– Нужно познакомиться, я не отдам своего мальчика кому попало.

– Джон рассказал ей о тебе. Она тоже мечтает с тобой встретиться.

Закончился второй фильм, а погода не менялась. Добро пожаловать в Сиэтл! На самом деле, я люблю такую погоду. Мне нравится запах дождя, размеренный стук, падающих капель. Дом в дождливую погоду становится невероятно уютным.

Четвёртый фильм подошёл к концу. Пицца съедена. Напитки выпиты. Лента инстаграма¹ пролистана.

Я списалась со своей подругой и сообщила о своём приезде. Наше общение прервалось на достаточно большой срок, я вообще мало с кем общалась последнее несколько лет, кажется, настало время исправить это. Гвен всю жизнь живёт в Сиэтле, она поступила в тот же университет, что и я. Было безумно приятно услышать ее голос. Немного пообщавшись, мы договорились встретиться в конце недели и попить кофе.

Делать ничего не хотелось. Мэтт стал рассказывать про

---

¹ Instagram (здесь и далее) – признан экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

свои университетские будни, про вечеринки, про то, как ему нравится играть в футбол, про своих партнёров по команде. По сути, я не услышала ничего удивительного: спортсмены и музыканты всегда были в моде и остаются таковыми по сей день.

– Еще не все вернулись в город, но, думаю, на вечеринке у Джона соберётся большая часть команды.

– А Лукас будет? – этот вопрос должен был прозвучать только в моей голове. Зачем я произнесла его вслух?

– Откуда ты знаешь Лукаса?

– Ты же мне про него рассказывал.

– Разве? – с явным подозрением в голосе спросил братик.

– Ага. Когда приезжал на рождественские праздники, – соврала я. А может быть и не соврала... рождество стало трудным для меня временем... сомневаюсь, что я слышала хотя бы третью часть всего, что мне говорили.

– Возможно... В любом случае Лукаса, скорее всего, не будет. Джон говорил, что он задержится у бабушки ещё на несколько дней.

– Понятно, – я знала, что Лукас собирался остаться у Мэгни, просто надеялась, что он приедет в город хотя бы на один вечер.

– Послушай, Мартыш, – Мэтт провёл рукой по своим волосам и посмотрел на меня так, словно пытался придумать, как лучше мне сказать появившуюся мысль. – Не связывайся с ним. Ладно? Лукас – хороший игрок и лучший друг Джо-

на, но это весь список его положительных качеств. Он любит повеселиться, потусоваться с парнями. Живёт одним днём. Лукас Олсен – никудышный как бойфренд.

После этой пламенной речи братик погрозил мне пальцем, приказав не связываться с Лукасом.

Очаровательно. Идея скрывать наши отношения, кажется все лучше с каждой минутой.

Лукас... после сообщения «Доброе утро, лучик! Как спалось?», которое я увидела через два часа после отправки, он не написал больше ни словечка. Наверное, он весь в делах. Старается закончить все быстрее, чтобы вернуться ко мне. Как я поняла, у него там ещё много работы.

«Пару дней потерпишь! – буркнуло моё сознание. – Ещё пара дней, и он приедет», – более ласково продолжило оно.

Глава 8

Аврора

Прошёл день, второй, третий... На улице до сих пор лил дождь. Порой сильный, порой лишь моросил.

Гвен, моя подруга, заболела. Пока мы разговаривали по телефону, она всё время шмыгала носом. Еще два дня она будет у сестры в Нью-Йорке, но во вторник вернётся в город.

Лукас по-прежнему у бабушки, у Мэгги, как он часто её называет. Обещал приехать в пятницу. Надеюсь, что к тому времени погода успокоится, и он без проблем доберется до дома.

Беззаботное лето ещё не закончилось, а на улице уже как будто глубокая осень: хмурое небо, холодный дождь и, потерявшие всякое настроение, прохожие. В связи с этим, я решила забаррикадироваться в квартире, читая книги, смотря фильмы и попивая обжигающее какао с корицей.

***

В среду за мной заехал Мэтти. Мы решили прийти пораньше. Нужно же помочь Джону, к тому же я хотела с ним хоть немного пообщаться, всё-таки давно не виделись.

Когда мы подъехали, дверь была открыта. Зайдя в дом,

я услышала звук телевизора, доносившегося из гостиной. В поисках хозяина дома я направилась туда. На диване сидели какие-то парни, наверное, друзья, среди них не оказалось Джона. По ТВ транслировалось интервью спортсменов. Я увидела на экране знакомые мордашки Бердалина и братьев Бе (норвежские биатлонисты) и, облокотившись руками на спинку дивана, залипла, не обращая внимания на парней, взгляды которых я чувствовала на себе. Ничего не могу с собой поделать, обожаю биатлон.

Из ностальгии по любимым моментам в биатлоне меня вывел наиграно серьёзный, но такой знакомый голос подружки:

– Аврора Прайс, почему твоя шикарная задница ещё не рядом со мной?! – она сказала это капец как громко. Я серьёзно, даже Джон с братом пришли из соседней комнаты, где о чём-то шушукались.

«Если это мой Олаф, то мне конец. Помните меня молодой и красивой, друзья», – подумала я и с выражением лица, отлично выражающим мои мысли, зажмурившись, стала медленно поворачиваться. Я приоткрыла один глаз... может, показалось? К счастью, нет. За барной стойкой стояла моя лучшая подруга, похудевшая, немного поменявшая стиль, но это была она. Я улыбнулась ей во все тридцать два зуба.

– Ты права, тебе конец, – с улыбкой произнесла она.

– Чёртов телепат, – протянула я, а улыбка не сходила с моего лица.

Секунд двадцать мы просто стояли в метрах пяти друг от друга, не прерывая зрительный контакт, пока в один миг синхронно не кинулись в объятия.

– Смурфик, как я по тебе соскучилась!

– Мой любимый Олаф...

– Уведут у тебя девушку, Джон, – услышала я насмешливый голос брата.

Ребята засмеялись, а мы с подругой хором сказали: «Да ну тебя».

– Расскажите?

– Потом, Джони, всё потом, – обратилась к парню Гвен, а после посмотрела на меня и задала маленький вопрос: – Ну что, по старой схеме?

– Ещё спрашиваешь? – её глаза светились, источая любовь и радость, чувствую, мой взгляд отражал тоже самое.

– Можем подняться на второй.

– Давай.

Гвен повернулась и пошла к бару.

– Парни, знакомьтесь, моя кузина и сестра Мэтта – Аврора, – обратился Джон к своим друзьям. – Ави, это Стэн, Шон и Кай.

– Привет, – поприветствовала я их. – Приятно познакомиться.

«Привет», «Хай» и приветственный кивок – вот что я получила в ответ.

Интересно, это те самые Шон и Кай, что живут с Лукасом?

Наверное, так и есть.

Подруга поставила на барную стойку две чашки какао и достала из холодильника несколько плиток горького, 95-процентного, шоколада, а затем с хитрым лицом повернулась ко мне.

– Виноград?

– Язва, – смеясь, сказала я, вспоминая тот случай.

– Стоило попробовать, – заливаясь смехом, сказала Гвен, она подошла ближе, положила руку мне на плечи и, приобнимая, добавила: – Может, в этот раз повезёт.

Я вспомнила тот вечер и начала смеяться. Это было очень давно, в тот год родители взяли меня с собой в командировку. Мэтт тогда не поехал с нами, он не хотел пропускать тренировки и поэтому согласился остаться у бабушки до тех пор, пока мы не вернемся. На одном из приёмов я познакомилась с Гвен, и мы подружились. Мы решили погадать. Глупо конечно, но нам было по двенадцать, а мероприятие нагоняло тоску. На каком-то левом сайте Гвен прочитала информацию, что если кинуть виноградину назад (ну, как невеста кидает букет), то она, виноградина, попадёт в твоего будущего мужа. Я кидала первая. Обернувшись, увидела, что попала в родительского партнёра, ему на тот момент было лет семьдесят. Как же неловко...

У меня уже даже животик заболел от смеха. Мы пошли к лестнице. Слегка успокоившись, но ещё смеясь, остановились. Я подошла к Джону и крепко его обняла.

– Приветик! Рада тебя видеть.

– Привет, карлик! Вот это сюрприз!

– Эй! – завозмущалась я. То, что я ему по плечи, не значит, что меня можно прямым текстом называть коротышкой.

– Нечего у меня девушку уводить.

– Дурак, – я слегка толкнула его в плечо. – Поболтаем завтра?

– Конечно, – отстранившись, я направилась к лестнице, Гвен подошла к Джону и, закинув руку на шею парня, притянула его и поцеловала.

– Нас не терять. Освободимся завтра, – прошептала она.

– Закройте комнату на замок. На всякий случай.

– Оки. Люблю.

– И я тебя, заяц, – он поцеловал её в лобик, как же мило, теперь это моя любимая парочка. – Отобьёшь Гвен, обижусь, – погрозил мне пальцем и отпустил нас с миром.

Впереди ночь разговоров, какао и мелодрам...

Глава 9

Аврора

Сентябрь

Понедельник... Началось...

Первый учебный день. Университет. Прекрасная жизнь.

Я проснулась за пару минут до будильника. Так бывает, когда я волнуюсь.

Принимаю душ, одеваюсь, крашусь, завиваю волосы а-ля естественность. Завтракаю овсянкой с фруктами и, захватив рюкзак, выхожу на улицу. Погода сегодня прекрасная, солнце светит, птицы поют. Конечно, как на учёбу, так у нас лето, как выходные – осень.

По дороге заезжаю в кофейню. Я заказала Гвен капучино с корицей, себе – американо. Пока готовятся напитки, получаю сообщение от Лукаса.

Лукас: Солнце. Ты не спишь?

Я: Солнце давно встало и едет в универ :)

Лукас: Тогда доброе утро.

Я: Удачного дня, милый!

У меня ещё три минуты. Мы с Гвен договорились встре-

тится пораньше. Первая лекция у нас общая. Джон уже объяснил своей девушке, как добраться до нужной аудитории, так что думаю, у нас не возникнет проблем.

Опаздываю. Давлю на газ. Уже представляю, как моя мисс пунктуальность нервно смотрит на часы. Прости, детка, но кофе с утра – это святое.

На скорости подъезжаю к парковке, а после аккуратно въезжаю на свободное место.

Как я и думала: моя красotka в ожидании стоит у ворот. «Женщина, успокойся, я опоздала всего на две минуты», – с улыбкой думаю я.

Выключаю музыку, открываю дверь, одним движением закидываю подставку с кофе на крышу машины, хватаю коричневый кожаный рюкзак с соседнего сиденья и выхожу из машины. Блокирую двери, беру кофе и направляюсь к подруге.

Гвен смотрит на меня и смеётся.

– У меня что-то на лице? – хмурясь, спрашиваю я.

– Что?

– Олаф, твой смех...

– Будешь кофе? – спрашивает она, поднимая свою подставку, которую я и не заметила.

– У нас сегодня двойная порция кофеина.

Хихикая, мы направляемся в сторону нужного корпуса.

Замечаю группу парней, среди них нет Лукаса, но есть две знакомые спины. Все парни высокие, накаченные, с милыми мордашками. Одним словом – спортсмены.

– Давай отдадим вторые порции парням. Мы все равно не осилим столько... А им приятно.

– Я сама хотела предложить, – ответила подруга.

Мы подошли к ребятам. Наши не сразу заметили нас, а вот остальные с интересом наблюдали. Я приобняла брата, он повернулся с ну уж очень серьёзным лицом, но, увидев меня, улыбнулся. Я протянула ему стакан.

– Доброе утро, – говорю я всем, а после целую брата в щеку. Отстранившись, потихоньку, спиной вперёд, отхожу от группы, наблюдая за Гвен и Джоном. Девушка что-то говорит ему, и замечая, что я её жду, направляется ко мне.

– И тебе, красавица, – слышу голос брата. – С чего такие нежности?

– Настроение хорошее, – подмигиваю ему я, беру под ручку подругу и захожу в учебный корпус.

– Ты поцеловала Мэтта, а ещё тебе улыбались все симпатяшки универа. Ну... почти все. Подруга, готовься, теперь тебя обсудят вдоль и поперёк, – говорит мне Гвен и улыбается самой что ни на есть озорной улыбкой.

– О да, это же спортсмены, – поднимаю руки на уровень шеи и машу пальчиками, изображая дам, которым становится жарко, при виде красавцев-мужчин. Мы посмеялись и пошли на поиски нужного кабинета.

***

Почему я всегда забываю, что способность к ориентированию у Гвен просто ужасающая? Лучше бы мы попросили Джона нас проводить, у него сейчас тот же предмет, что и у нас. Одна разница – он в аудитории, а мы в поисках этой аудитории.

– Вот она, да, мы её нашли! – подруга тянет меня в сторону нужной аудитории и открывает дверь. И вот этот момент, когда на тебя тарашится весь поток. Среди смотрящих на нас ребят, за пятой партой, замечаю Лукаса, сидящего вместе с Джоном. Мой милый смотрит на меня и закусывает нижнюю губу, это замечает его сосед и толкает парня локтем в бок, а затем, что-то говорит.

«Актёр фигов», – думаю я, хотя бабочки уже порхают у меня в животе.

– Извините за опоздание. Можно нам войти? – спрашивает Гвен, обращаясь к преподавателю.

– Вы уже не в школе, леди. Представьтесь, а после занимайте свободные места.

Мы называем свои имена и поднимаемся наверх, занимая девятую парту. Как же я соскучилась по Лукасу. Последний раз мы виделись, когда я уезжала домой, после прогулки по горам. Сейчас у меня буквально руки чешутся от желания прикоснуться к его лицу. Вместо этого я могу только иногда поглядывать на его затылок. Быстрее бы закончился день. После учёбы мы наконец-то сможем встретиться.

Достаю телефон и строчу сообщение:

Я: ПАЛИШЬСЯ, милый!

Лукас: Не удержался, малыши)

Я: Что Джон сказал?

Лукас: Сказал: «Даже не думай!»

Я: У меня много защитников.

Лукас: Они не смогут спасти тебя от меня.

Я: Ты прав. Меня уже невозможно спасти)

– С кем переписываешься? – голос подруги бьёт меня током. Чёрт! Быстро блокирую экран.

– С подругой из Лондона, – вру я.

– Если это так, тогда я королева Америки, – Гвен смотрит на меня в упор и улыбается.

– В США нет королевы.

– Вот и я об этом, – с сарказмом говорит она, а затем приобнимает меня и шепчет: – Рада, что после того парня у тебя кто-то появился.

Гвен знала, что у меня были отношения, но думала, что мы поссорились и расстались. Ведь, с её стороны, это выглядело так, будто в какой-то момент я просто отказалась разговаривать о нём.

Так легче пытаться забыть... без жалости и вечных случайных напоминаний.

– Когда будешь готова, ты же мне расскажешь? – с надеждой спросила подруга.

– Обещаю, – киваю головой в знак согласия.

– Я так и знала, что у тебя кто-то появился! – сказала она явно громче, чем планировала, притом в самый неподходящий момент.

Знаете момент на лекции, когда преподаватель говорит: «А сейчас внимание...» – и на мгновение аудиторию окутывает тишина. Вот! Именно в такой момент, Гвен радостно практически кричит свою догадку.

Все поворачиваются на нас. Вижу удивлённое лицо Джона, который со смешинкой в глазах смотрит то на меня, то на Гвен, и ухмылку Лукаса, который всем своим видом говорит: «Ну и кто тут палится?»

– Очень рад за Вас, мисс Прайс. Приятно слышать, что вы не одиноки, – говорит учитель с насмешливой улыбкой. Безусловно, его забавляет эта ситуация. Как же неловко... Готова провалиться сквозь землю. Я кошусь на Гвен, которая, лишь губами произносит: «Прости». – Спасибо, мисс Спаркс за информацию. Я, как, наверное, и все присутствующие, был не в курсе. Позвольте мне продолжить?

Я приподнимаю руку в жесте «прошу», а сама готова провалиться сквозь землю.

– Благодарю вас, – мне он уже нравится. – Так вот... На чём я остановился? Ах да. После звонка возьмёте с моего стола список литературы и расписание дополнительных занятий. Также можете взять брошюру со списком мероприятий, кружков и прочего. Сразу скажу: раз уж вы записались

на мой курс, то не советую вам пропускать лекции. Если вы хотите сдать экзамены, то обязаны быть на каждой лекции, кроме тех случаев, когда у вас есть официальная причина. Не ищите себе приключений на... кхм... Посещайте лекции, и будет вам счастье.

***

Через несколько часов я пришла домой. Заказала ужин в ресторане. Готовить сегодня не хотелось, к тому же Лукас должен прийти с минуты на минуту. Переодевшись, я начала спускаться со второго этажа квартиры, в этот момент раздался звонок в дверь.

Глава 10

Аврора

Я спустилась и открыла дверь. На пороге стоял Лукас. В руках он держал мои любимые цветы, альстромерии.

Не произнося ни слова, парень перешагивает через порог, одним плавным движением захлопывает входную дверь, кидает цветы на комод и заключает меня в свои тёплые, такие родные объятия. Как же я истосковалась по ощущению его тепла на своём теле.

Чувствую его губы на своей шее и закрываю глаза. Поцелуи медленно поднимаются вверх, в конечном счёте достигая губ. Нежный, сладкий, долгий поцелуй. Он тоже скукал... Одной ладонью скольжу по шелковистым волосам, а вторую оставляю на его лице. Сильные руки медленно спускаются по моей спине, доходят до бёдер, а после приподнимают меня над землёй. Ногами я зацепляю замок на его талии.

Сквозь поцелуи я подсказываю куда идти, и вскоре мы оказываемся в спальне на втором этаже.

Делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие до предела, когда он слегка кусает мочку уха, нависнув надо мной. Опьяняющий запах его тела не позволяет мне выбраться из столь сладкого и желанного омута. Его руки скользят по моему те-

лу, оставляя после себя жгучий след. Достигая краёв моей футболки, он поднимает их вверх, прерывает наш поцелуй и избавляет меня от ненужной вещи.

Облокотившись на локти Лукас облизывает свою нижнюю губу и пристально смотрит.

– Посмотри на меня, – шёпотом просит он. Я перевожу взгляд с нежного изгиба его губ на, пожалуй, самые прекрасные карие глаза во вселенной. – Это и правда ты...

– Это я...

Один взгляд, одна улыбка, обжигающее дыхание и глубокий вдох – всё, что нужно, чтобы потеряться в минутах... в часах... в годах. И мы делаем это, забываясь друг в друге. Снова и снова ощущая, как сильно скучали...

***

Когда я проснулась, за окном было темно. Тяжёлая рука парня лежала на моей талии. Невольно улыбаюсь, поворачивая голову к нему. Лукас тихо посапывает, уткнувшись носом мне в плечо. На лице безмятежная детская улыбка. Сладкий мой...

В голове блуждают разные мысли. Меня немного пугает будущее, нет, не панически, но все же... Думаю, неизвестность страшит многих, кто ясно осознает, что при следующем ударе судьбы – сломается.

– Перестань думать о всякой фигне, – произносит парень,

не открывая глаз.

– С чего ты взял, что я думаю о чем-то плохом?

– Я знаю тебя, – протягивая меня ближе к себе, с небольшой хрипотцой в голосе заявляет он и поворачивается на бок.

– Это твой ответ? – целую его в замечательный, обожаемый мной носик.

– Да, это мой ответ, – протягивает он, заводит прядь моих волос за ухо, мимолётно касаясь щеки, которая тут же покрывается румянцем. – Ты покраснела? – с улыбкой замечает он. – Я тебя смутил?

– Это странно, – тихо признаюсь я, и его улыбка меркнет так же быстро, как на ночном небе исчезает падающая звезда.

– Что тебе кажется странным?

– Ты, – я касаюсь пальчиками его лица. – Ты совсем другой... я имею ввиду внешне... Знаешь, внутри меня все те же чувства. Мои чувства к тебе не остыли... даже усилились... Просто странно видеть тебя таким... Таким взрослым, – указательный пальчик обводит его лицо, словно пытаюсь нарисовать его в анфас. – Не думала, что когда-нибудь почувствую твои руки на моей спине, увижу твой взгляд, услышу голос... Мне просто до сих пор не верится, что ты здесь. Рядом со мной.

– Но я ведь здесь... и ты здесь. Скажи, что мы по-прежнему существуем.

– Мы существуем, – он кивает несколько раз подряд и тянется ко мне, а я зеркально повторяю его действия, и наши губы сплетаются вновь.

На пару мгновений комната погружается в тишину. Словно шум наших дыханий – это единственный звук во вселенной.

Лукас ласково смотрит на меня, запоминая каждый миллиметр моего лица, словно боится, что следующий взмах ресниц унесёт мой образ, а рядом с ним, останется пустота...

– Ты ведь знаешь, что я не исчезну? – шёпотом спрашиваю я, озвучивая на самом деле свой собственный страх. Я вижу, как от моего дыхания по его коже скользит лента мурашек, он смотрит прямо в глаза, притягивает меня ближе к себе, наши губы находятся в секунде до касания.

– Обещаешь... – срывается с его губ на выдохе.

– Сразу после тебя...

***

– Я проголодалась, – вечерний перекус – это моя тема. – В дверь звонили?

– Вроде нет.

Дотягиваюсь до телефона. Пропущенный вызов с неизвестного номера. Звоню.

– Здравствуйте. У меня пропущенный от Вас.

– Аврора Прайс?

– Да, это я.

– Добрый вечер. Это курьер. Я не смог до вас дозвониться.

– Да, извините, задремала в наушниках, – чувствую, как

Лукас хихикает, целуя меня в шею.

– Я встретил вашего соседа, и он сказал, что передаст вам заказ. Надеюсь, вы не против – это лучше, чем оставить на пороге. Все в порядке?

– Да, спасибо. Извините, что причинила вам неудобства.

– Ничего страшного. Хорошего вам вечера. До свидания, – скидываю.

– Значит, задремала, – сквозь улыбку шепчет Лукас и нависает надо мной. Я кручу в руке телефон, показывая, что набрала другой номер. Он практически всем телом ложится на меня, придерживаясь на локтях. Опускает голову, размещая подбородок, над моим плечом и касается своей щекой моей. Какой он горячий.

Гудок. Ещё один...

– Приветик, – весёлый голос Чарли вылетает из динамика и разносится по столь тихой комнате. Чувствую, как Лукас хмурится. Мой любимый собственник.

– Привет, соседка. Одна птичка напела, что ты спёр мой ужин, – хихикаю. Мы здорово сблизились с Чарли во время непогоды: вечерние посиделки за просмотром «Звёздных войн», «Гарри Поттера» и «Властелина колец». Мы стали хорошими друзьями.

– Вот они, слава благодарности, – смеясь, сообщает он. –

Твой заказ у меня. Я его не открывал, но по размеру пакета, могу сказать, что ты – обжора.

– Сам ты обжора. Я зайду?

– Да, забегай, я дома, – отключаюсь.

Лукас поднимает голову, и кончики наших носиков соприкасаются.

– Мне это не нравится, – трётся своим носиком о мой, не сводя с меня глаз.

– Что именно?

– Делить тебя с целым миром...

Глава 11

Лукас

– Олсен, тащи свою задницу сюда, – кричит Шон, когда я захлопываю входную дверь.

Время близится к полуночи, а мои друзья режутся в видеоигру. И, судя по счёту, Шон впервые за полгода, выигрывает.

– Где ты был? – невзначай, не отрываясь от игры, спрашивает Кай.

– Э... – почему я заранее не придумал, что скажу? – Ходил в кино.

– На что ходил?

Чёрт. Он что, специально? Я даже не знаю, что сейчас идет в прокате.

– На какой-то дурацкий мюзикл.

– Сочувствую, брат. Надеюсь, эта девица стоила того.

– Да! Да! Боже, да! Я выиграл! – вопит Шон, радуясь своей долгожданной победе.

– Радуйся, пока можешь. В следующий раз ты победишь через полгода, – смеётся Кай.

– Кай, теряешь хватку, – за своё замечание я получаю фак. – Кому-нибудь завтра нужно в универ к первой паре? Моя машина сломалась и теперь стоит у дома Мэгги.

– Мне завтра к третьей, но у меня есть планы в кампусе, так что, да, я тебя подкину.

– Круто. Я уже договорился насчет аренды, так что завтра утром заберу машину. Спасибо. Тогда до завтра.

Я собираюсь покинуть этих придурков и отправиться в спальню, но прежде чем мне это удаётся, слышу, как меня зовут.

– Что?

– Ты чего такой довольный? – прищурившись, спрашивает Кай. – Чуть ли не порхаешь от счастья.

– Радуюсь за Шона.

– Ещё одна попытка.

– Обожаю мюзиклы, – с улыбкой говорю я и поворачиваюсь к выходу. Подходя к лестнице, я слышу слова Шона: «Неужели настолько хороша?», а затем крик Кая с просьбой дать ему номерок.

Друг, я готов дать тебе любой номер, кроме этого...

Глава 12

Аврора

Солнечные лучи уже играют на моем лице, а значит, пора поддаться уговорам будильника. Встав с кровати, я отправилась в душ, а после в быстром темпе привела себя в боже-ский вид.

Вчера вечером состоялись две переписки, как в первой, так и во второй я играла роль супермена. Сначала мне написал соседюшка, прося о помощи с выбором подарка для его девушки, а после, написал братик, попросив подвезти его завтра, теперь уже сегодня, до кампуса и, что самое трудное, одолжить мою любимую машинку на целые сутки.

Чего не сделаешь для них... Эх...

Как и обещала, я заехала за братом, предварительно позвонив. Мы направились в нашу любимую кофейню.

Заходя в помещение, я почувствовала аромат свежесваренного кофе. Кайф...

Посетителей оказалось достаточно много, я даже удивилась. Мэтт решил подождать меня у окна, ну, а я пошла делать заказ: себе, по обычаю, американо, попросив добавить туда кленовый сироп, Мэтту – тройную порцию эспрессо. Бедняжечка, утро всегда было большим испытанием для него.

Пробравшись сквозь толпу посетителей, я подошла к брату. Смотрю на него, а он практически засыпает. Телефон завибрировал. Пришло сообщение. Мельком взглянула на брата. «Кто-то до сих пор спит», – подумала я, когда он вновь зевнул, и разблокировала телефон.

*Лукас: Что может быть лучше бодрящего кофе с утра?
Доброе утро, родная)*

Я: Твои утренние поцелуи, милый, – набираю я и сладко улыбаюсь.

– Лукас! – слышу голос брата и как ошпаренная поднимаю на него глаза. Он смотрит не на экран моего телефона. Уф! Прослеживаю его взгляд и замечаю фигуру, движущуюся в нашем направлении.

– Привет! – говорит парень, пожимая руку Мэтта. – Решил взбодриться?

– Так и есть, – отвечает он, а после снова зевает. Лукас смотрит на Мэтта и взглядом указывает на меня. – Ох, точно, забыл вас представить, – братик приобнимает меня за плечи и целует в висок, – Лукас, знакомься, моя маленькая сестрёнка и кузина Джона, – я закатываю глаза, но всё же с нежностью смотрю на брата. – Сестрёнка, а это мой хороший друг, и по совместительству товарищ по команде, – снова зевает.

– Можно было просто назвать имена, – смеясь говорит Лу-

кас, протягивает мне руку и произносит: – Лукас, Лукас Олсен, – так хочется рассмеяться от всей нелепости этой ситуации, но я держусь молодцом. Раз уж мы решили играть в этом шоу, то прошу внимания, занавес открывается.

– Аврора Прайс.

Я положила ладонь в его, и он слегка её сжал.

– Приятно познакомиться.

– Взаимно, – роняю я, а после происходит то, что мне совсем не по душе.

К нам подбегает какая-то... кхм... я бы назвала её девушкой, если бы она не развернула моего мужа и не поцеловала его.

Серьёзно? Я просто отказываюсь это комментировать.

Молча разворачиваюсь и иду к баристу, который за мгновение до этого «происшествия» крикнул моё имя, сообщая о готовности напитков.

Уходя, сквозь гул посетителей слышу: «Привет, малыш». И вот с этого момента меня реально начинает потряхивать. Голова трещит, чувствую, что готова сорваться и убежать в неизвестном направлении.

К счастью, доктор Крэйн научил меня на время отключать все эмоции, абстрагироваться от негативных событий. «Ты не будешь думать об этом сейчас!», – приказывает мне внутренний голос. Этот голос прав. Первая учебная неделя, как линия старта в большом забеге, ее нужно начинать с положительным настроением в сердце и холодным расчетом в голо-

ве. Все верно. Я не собираюсь сейчас поддаваться чувствам, а через 20 минут ходить по университету с растерянным видом и, быть может, заплаканными глазами. Доктор Крэйн обычно советует игнорировать ситуацию, предмет или человека, до тех пор, пока не почувствуешь в себе готовность испытать эмоции, что сдерживаешь сейчас.

Я не любила ходить к психологу, но в подобных ситуациях мне всегда хочется поблагодарить родителей за то, что заставляли меня посещать его.

Спокойно выдыхаю. Головная боль постепенно испаряется. «Умничка, Ави!» – гордо заявляет моё сознание. Натянув приветливую улыбку, я подхожу к бармену.

– Аврора, – представляюсь я, парень здоровается, подмигивает мне и пододвигает два стакана. – Спасибо, – поворачиваюсь и чуть не врезаюсь в кого-то.

Парень рефлекторно хватается меня за талию, чтобы уберечь от падения. Этот инцидент заканчивается более чем позитивно. Посудите сами: я не свалилась, кофе в порядке, а моим спасителем оказался Чарли, мой сосед.

– Привет! – удостоверившись, что я уверенно стою на ногах, друг убирает руки с моей талии.

– Привет! Не ожидал тебя здесь увидеть.

– С недавних пор это моя любимая кофейня, – сообщаю я, а он улыбается, и через секунду на моем лице тоже светится улыбка. – Мы с братом заехали перед занятиями, – киваю в сторону Мэтта, замечая недовольный взгляд Лукаса, ту

«девушку» и непонимающее лицо брата, в тот момент, когда Чарли машет ему рукой.

– Он тебя не помнит, гений, – начинаю заливаться смехом, вспоминая состояния брата в ту далёкую пятницу, парень поддерживает мой смех и, пародируя братика, сквозь смех говорит: «Мэтт Пра-а-а», – отчего я ещё громче смеюсь и уже замечаю парочку взглядов на нашей паре.

– Кофе для Чарли готов! – громко кричит бармен.

– Да здесь я, здесь. Спасибо, – парень берет подставку с двумя стаканами кофеина. – Ладно, красавица, мне пора. Джудит, наверное, уже проснулась, – говорит он, пока мы потихоньку пробираемся сквозь толпу к выходу. – Сегодня все в силе?

– Да. Зайдёшь за мной в четыре?

– Конечно, – Чарли целует меня в щечку и, сделав несколько шагов назад, отстраняется. Пространство между нами тут же заполняется гостями кофейни. – До четырёх! – громко кричит парень, перекрикивая гул посетителей, и выходит из помещения.

Я поворачиваюсь к брату и протягиваю стаканчик эспрессо.

– Поехали. Мне через десять минут нужно быть в аудитории, – говорю ему, даже мельком не взглянув на Лукаса. Он наверняка слышал Чарлино «До четырёх» и уж явно не пропустил его поцелуй. Уверена, что Лукас подошёл бы ко мне и всё объяснил, если бы мы «не познакомились четыре ми-

нуты назад».

– Да, поехали, – кивает мне Мэтт и жмёт Лукасу руку. – Увидимся на тренировке.

Я не злюсь конкретно на него. Скорее, на то, что мы не учли вот такие моменты. Да бросьте. Конечно, я понимала, что он имел в виду, говоря о необходимости поправить репутацию и о фразе «пошёл в разнос». Да, он психанул и вернулся к старой жизни. Я тоже так сделала. Просто наши старые жизни сильно отличались. Лично я тогда притворилась, что всё по-старому и ничего не изменилось, продолжила ходить в кружки и так далее.

В неравной степени, он явно лучше, но всё же, мы оба умеем делать милое личико при плохой игре.

Спустя минуту я уже сижу за рулём и пытаюсь ни о чём не думать. Откидываю все мысли подальше и концентрируюсь на музыке, раздающейся из динамиков, и, разумеется, на дороге.

– Неполомки в раю? – спрашивает меня брат, заставляя тем самым отреагировать.

– Что?

– Спрашиваю, ты что, со своим парнем поссорилась?

– С чего ты взял?

– Раз уж вы с Гвен, как оказалось, подружки. Полагаю, ты знаешь, как она страшна в гневе, – фальшивым голосом говорит брат, изображая детектива, расследующего дело, а я, ничего не понимая, лишь поднимаю бровь. – За последнюю

минуту тебе на телефон пришло, если я правильно подсчитал, девять сообщений, а ты на них не отреагировала. Значит, ты точно знаешь, что это не великая Гвен Спаркс. А кроме подруги, так активно может написывать только парень, который накосячил, ну, или который зол. Так что? Первое или второе?

– В сумме, – роняю я и шумно выдыхаю.

– Мило... Кстати, почему я был не в курсе того, что у тебя вообще есть парень? Серьезно. Весь твой поток узнал раньше, чем твой любимый братик.

– Не обижайся. Ладно? Обещаю познакомить вас, когда мы с ним будем к этому готовы.

– Просто скажи, что он хороший. Мне стоит волноваться?

– Он хороший, – раздражённо кидаю я. – Просто выбесил.

И нет, тебе не стоит волноваться.

– Ок. А тот парень в кафе?

– Сосед, – брат с каким-то подозрением смотрит на меня, а затем машет рукой так, как это делал Чарли, – А-а-а-а-а, – я начинаю хихикать, люблю, когда братик не догоняет тему. – Он помогал мне тащить твою тушу, когда ты был пьян.

Мы заехали на парковку. Выйдя из машины, я отдала братишке свои ключи. «Буду скучать по тебе, детка», – говорю я, обращаясь к машине.

– Да верну я её тебе. Боже... – Мэтти закатывает глаза и тащит меня ко входу в корпус.

– Ты, конечно, молодец, – хихикаю я, останавливая бра-

тишку. – Но у меня занятия в том здании, – говорю я, указывая на корпус, находящийся через дорогу.

Первые две лекции прошли спокойно. Ещё в машине я перевела телефон в беззвучный режим, так что, если на моем телефоне и были уведомления, то я о них не знала. Сегодня у меня были лекции по трём предметам, один из которых экономика, но и на этом одном, я не смотрела на Лукаса, даже мельком, даже на затылок, который находился практически передо мной в течение всей пары.

Игнорировать – значит, игнорировать. Я же делаю это не для того, чтобы разозлить Лукаса. Ну, конечно, и для этого тоже. Просто ВЫБЕСИЛ. В первую очередь я это делаю для себя. Сегодня у меня слишком много дел, и совсем нет времени на истерики.

Лукас

Я вижу, как Ави уходит. Ну здорово! Как же всё вовремя-то. Чёрт!

Что за фигню втемяшила себе в голову Элла? «Привет, малыш!» Она это серьёзно? Я её видел один раз, на какой-то вечеринке, чёрт знает какое время назад.

Боже, хоть бы Аврора не услышала её слов.

Мэтт говорит, ходят слухи о том, что наш тренер уходит на пенсию. Я переубеждаю его, говоря, что это бред. Наш тренер уйдёт на пенсию, только если его туда унесут. Это

факт.

Слышу смех и разворачиваюсь. Аврора стоит с каким-то парнем и мелодично смеётся. Как же я люблю, когда на её лице сияет улыбка. Но сейчас она смеется не благодаря мне, не из-за моих шуток...

Что за урод рядом с ней? На внешность он вовсе не урод, но...

– Кто это? – спрашиваю я быстрее, чем успеваю подумать о уместности моего вопроса.

– Понятия не имею, – отвечает Мэтт.

Ой, не нравится мне всё это.

Они двигаются в нашу сторону. Парень целует Ави в щеку, проходит мимо нас, а затем разворачивается и, улыбаясь своей дебильной белоснежной улыбкой, кричит: «До четырёх».

Что здесь вообще происходит? Что еще за поцелуи!? До каких до четырёх!?

Аврора говорит брату, что им пора ехать. На меня ноль внимания, даже мельком не взглянула. Так тебе и надо, Лукас. Ещё эта Элла стоит рядом. А ведь такое прекрасное утро намечалось...

Подъезжаю к универу. По дороге пишу несколько сообщений. Никакой реакции в ответ. Аврора умеет игнорить, я это знаю.

Зайдя на территорию кампуса, во дворе я встречаю Джона. Он сегодня такой счастливый. Что с ним? Пофиг! Вооб-

ще не до этого сейчас. Из головы всё не выходят Ави и тот парень. И тот факт, что она не отвечает, вообще не помогает.

Последней у меня стоит экономика. Ну, хоть что-то. Следующие три часа только и делаю, что проверяю телефон на наличие уведомлений. Тишина. И только язвительное замечание от Джона: «Ты что, ждёшь звонка от президента?» Очень смешно. Оборжаться можно.

На перемене ищу свою девочку взглядом, но все тщетно. Господи, она хоть добралась? Уже начинаю волноваться. А вдруг что-то случилось? Авария... она ведь была за рулём, наверняка вся на нервах.

Брось. Конечно, она в порядке. Что-что, а контролировать себя моя малышка умеет.

Все. Вижу её...

Боже, какая у меня красивая жена. Как же я её люблю...

С Гвен в обнимку они проходят мимо нас.

– Ави! – кричит Джон, и девушки, замечая нас, разворачиваются. – Мэтт дозвониться до тебя не может.

– Блин. У меня телефон на беззвучке. Спасибо! Сейчас наберу.

Девушки проходят дальше по коридору и исчезают из нашего поля зрения.

Беззвучка. Ну, конечно!

Сегодня вечером мы поговорим, и я ей всё объясню.

Надеюсь, она поймёт меня...

Глава 13

Аврора

Почти семь. Наконец-то я дома. Как же здорово, что в итоге мы всё-таки нашли идеальный подарок для девушки Чарли.

Захожу в квартиру, кидаю сумку на комод и снимаю кеды. Слава богу, не додумалась надеть каблуки...

Вижу свет, проникающий в прихожую со стороны кухни, а через секунду слышу шаги. Облокачиваюсь на дверной проём и жду, когда официально не званный, но такой желанный гость покажется на глаза. Только у Лукаса и Мэтта есть ключи от моей квартиры. Братик сегодня уехал за своей девушкой, так что...

Парень выходит и, видя меня, как-то виновато улыбается. Я отстраняюсь от проёма и, не говоря ни слова, подхожу к нему. Целую в щеку и нежно обнимаю.

– Привет, – тихо шепчет он.

– Привет, милый.

Он крепче сжимает меня в своих горячих объятьях, и я практически таю в них.

– Нам нужно поговорить.

– Если я сейчас обнимаю тебя, это ещё не значит, что я не злюсь. Разговор будет, родной, даже не сомневайся.

– Моя девочка, – говорит он, и я чувствую, как он улыбается мне в шею.

– Я скучала по тебе сегодня... – протягиваю я, отстраняюсь и смотрю на него – Поставишь чай? Я переоденусь и спущусь.

– Хорошо, малыш.

Поцелуй в лобик от Лукаса Олсена, и мы расходимся по квартире.

***

Уже в домашней одежде я захожу на кухню. Чайник вскипел, и кипяток в заварнике уже успел превратиться в чай. Неужели я так долго?

Сажусь за барную стойку. Лукас ставит передо мной кружку горячего травяного чая. Поднимаю её к лицу, вдыхаю запах полей и делаю небольшой глоток. Парень садится напротив меня, положив подбородок на ладонь.

– Ты первая, – спокойно произносит он, продолжая смотреть на меня. Я лишь выгибаю бровь, беззвучно спрашивая: «Что именно тебя интересует?» – Что за парень? Куда ходили?

– Ходили выбирать подарок его девушке, – он облегчённо, но еле слышно выдыхает, ему легче, а мне смешно. – Ещё есть смысл говорить, кто он?

– Да, – кивает парень, но его настроение явно улучшилось.

– Сосед и по совместительству друг, – Лукас лишь кивает. – Ситуация со мной достаточно быстро разрешилась. Теперь твоя очередь, – лицо парня в миг становится серьёзным, в глазах я вижу чувство вины и неприязни к самому себе. Он накрывает своей ладонью мою и слегка сжимает её.

– Я виноват, – поднимает глаза на меня, я киваю, в знак того, что слушаю. – Три года назад, когда я вернулся домой, мне было плохо... Просто капец, как плохо. Родители предложили мне переехать в Сиэтл, они давно купили здесь дом, но никогда в нем не останавливались. Мэгги в свою очередь, сказала, что я могу продолжать жить у неё. Я решил остаться у Мэгги до начала учебного года, а после переехать сюда. Позже отец сообщил о каких-то проблемах с домом и о том, что для начала его нужно отремонтировать. Так что я продолжил учиться в старой школе, выпустился, а после переехал в Сиэтл и поступил в университет. Даже не знаю, не помню, что делал первый год без тебя. Мэгги не задавала вопросов, думала, что это попытки пережить аварию. Когда я начал постепенно успокаиваться, а тоска и боль накрыли меня, отодвигая на задний план ярость, в почтовый ящик бабушкиного дома кинули конверт. Тот священник, как и обещал, отправил на указанный нами адрес свидетельство о заключении брака. Оно пришло значительно позже. Видимо, затерялось... В тот день я разгромил всю свою комнату. Рушил все, истерически смеясь над тем, что за пару минут до того, не думал, что может быть больше, чем боль-

но. И все это продолжалось до того момента, пока я просто не скатился по стенке, – Лукас не смотрел на меня, его взгляд был направлен в прошлое, в тот момент я видела в них страдание. – Шли дни... недели. Время летело, а начало учебного года приближалось. Возвращение в школу было неизбежно. Я не хотел лишних вопросов, напоминаний, выискиваний и перешептываний. Поэтому просто сделал вид, что все так, как было до того. Надел маску весёлого парня. Продолжал ходить в школу, смеялся над шутками парней, когда даже не слушал их, «веселился» на вечеринках, заливая в себя алкоголь, и заигрывал с девчонками, надеясь на то, что когда-нибудь маска приживётся на моем лице.

Парень закончил свой монолог. В комнате повисла оглушающая тишина. Что можно на это ответить? Ничего...

По моему лицу катились слезы, я вспоминала, как тяжелы были те дни для меня, и боль внутри такая, словно режут по швам, только вчера зашитую рану.

Лукас встал с табурета и подошёл ко мне. Умолившись между моих ног, обнял. Я уткнулась в него носом, продолжая плакать. Он периодически целовал меня в макушку, гладил по спине, говорил, что все уже хорошо, просил прощения и умолял успокоиться.

– Пойдём спать, – шепчет он, отстраняется и заглядывает мне в глаза. Я лишь киваю, бормоча что-то неразборчивое. Лукас берёт меня на руки и потихоньку поднимается в спальню. Укладывает меня в кровать и накрывает одеялом. Пере-

одевшись, ложится рядом, притягивает меня спиной к себе, сильная рука ложится мне на талию. Наши ноги переплетаются, дыхания успокаиваются.

– Спокойной ночи, – сквозь сон шепчу я.

– Сладких снов, родная, – шепчет он и утыкается носом в мои волосы.

Первый раз мы коснулись запретной темы...

Надеюсь, больше мы не будем её поднимать...

Глава 14

Аврора

Прекрасное утро. Я проснулась раньше будильника, при- том, конкретно раньше, на целый час.

Вообще-то я проснулась от того, что замёрзла. Одеяло скатилось, а в окно дул прохладный осенний ветер. И пусть так... пусть не от солнечных лучей, пения птиц и т. п. Ведь когда у тебя прекрасное настроение, мир кажется изумитель- ным в любом своём проявлении.

Лукаса рядом нет. Странно...

Встаю с кровати и направляюсь в душ, а после надеваю свою любимую домашнюю рубашку и спускаюсь на первый этаж. Пахнет кофе и свежими тостами. Подхожу к кухне и на миг замираю в проходе. Смотреть на то, как мой люби- мый готовит завтрак, сравнимо с горением костра и с тече- нием воды – всем этим можно наслаждаться вечно. Прохожу мимо Лукаса и залезаю в холодильник.

Масло, масло, масло, где же... Аха... вот и оно.

Достаю сливочное масло и клубнику, закрываю дверцу бедром и подхожу к парню. Он уже обратил на меня внима- ние и, нежно улыбаясь, наблюдает за моими действиями.

Ставлю продукты перед ним, а сама обнимаю его за талию со спины и, встав на носочки, целую в шею.

– Доброе утро, – ласково напеваю я.

– Привет, малыш, – он поворачивает голову, пытаюсь уцепиться за мой образ взглядом.

– Не отвлекайся, – вновь встаю на носочки и ставлю подбородок ему на плечо, прижимаясь все ближе. – Продолжай готовить.

– Ты мне поможешь?

– Нет. Я буду обнимать тебя и сопеть в шею, досыпая положенный срок.

– Не сопеть, а целовать, – сладко целую его в шею и улыбаюсь, наблюдая за тем, как на его лице загорается улыбка.

– Так?

– Именно так...

Все это так... нормально. Не знаю, естественно, что ли. Мне так комфортно, нет не так, мне так уютно рядом с ним. Как прежде. Такое ощущение, что я не смогу больше заснуть, если не буду знать, что на второй половине кровати лежит он, если не буду уверена в том, что, проснувшись, увижу его глаза.

Мы позавтракали и пошли одеваться.

– Чёрт! – как же я забыла. – У тебя есть номер такси?

– Зачем тебе? – Лукас начинает застёгивать рубашку, я подхожу к нему, убираю его руки и продолжаю начатое им дело. Не знаю зачем, просто захотелось.

– Мэтт спёр у меня машину, на звонки не отвечает, наверное, отдаст только в универе, – застёгивая третью пуговицу,

проговариваю я.

– Вчера я взял в аренду машину, так что, если хочешь, могу подвезти тебя, – я поднимаю глаза от рубашки и смотрю на парня, а после медленно поднимаю руку и кручу у виска. Он закатывает глаза. – Высажу тебя в пяти минутах от кампуса. Немного пройдёшься.

– Тогда ладно, – чмокаю Лукаса в губы и бегу одеваться.

***

Первые две пары прошли незаметно. Настало время перекусить.

Мы с Гвен зашли в столовую, она указала мне на столик в конце зала, где осталось несколько свободных мест. Я чувствовала на себе взгляды парней, и это раздражало. Я, конечно, понимаю, что в колледже гормоны парней льются чуть ли не через уши, но тот факт, что девушки в их глазах превращаются в сексуальный объект и не более, невероятно бесит. Ты спокойно идёшь, а твою внешность и фигуру рассматривают и обсуждают все кому не лень. Этот «обряд», на мой взгляд, отвратителен. Мы живём в цивилизованном обществе и не должны следовать за одними только инстинктом – размножение.

В центре столовой расположилось большое обеденное место, составленное из трёх обычных столов. За ним сидели парни и что-то обсуждали. Я заметила ни одну пару восхи-

щённых девичьих глаз в их сторону.

«Это же спортсмены!» – иронично подумала я, а моё сознание помахало перед собой веером. Боже, и смех, и грех.

Мы шли достаточно спокойно, так что я успела написать Мэтту короткое: «Ты труп», – и немного стервозно улыбнувшись, свернула к столу ребят и опустила руки на плечи брату.

– Привет, – обратилась я к парням. Все ответили мне взаимностью, но некоторые из них посмотрели на меня с недоумением и интересом. Из всех присутствующих я узнала только Кая и... э-э-э... Шона, должно быть это и правда, те самые друзья-соседи Лукаса. Ну и, конечно, братика с Лукасом.

Мэтти с ехидным выражением на лице опрокинул голову назад и посмотрел на меня взглядом ребёнка, который на пару с другом решил попоказничать. Я наклонилась ближе и поцеловала братика в лоб.

– Привет, Зай, – пролепетала я.

– Слушаю тебя, милая, – с такой же мимимишной интонацией проговорил он. А в столовой стало жуть как тихо. Серьёзно, я слышала, как какая-то девочка в конце столовой икнула.

Я уже хотела ответить, как мне на телефон пришло уведомление. Я, не поднимаясь, по-прежнему облокотившись локтями о плечи Мэтта, разблокировала телефон. Увидев выражение моего лица, брат вернул голову в нормальное положение и прочитал смс: «Привет, родная. Сегодня

в 13:20 приезжает бабушка. Хочет проведать вас, она очень соскучилась. Будьте гостеприимны и заставьте нас гордиться вами. Передай Мэтту. Люблю. Целую. Мама».

Я медленно опускаю взгляд на брата, затягивая воздух сложив губки дудочкой, что с моей стороны означало: «ТА-ДА-ДА-ДАМ». Он же в этот момент, опять отклонился назад, но на лице отражалась гримаса чётко говорящая: «Нам конец». Мы смотрели друг другу в глаза секунд двадцать, каждый подсчитывал то, что предстояло сделать в ближайший час.

Внесу небольшую ясность. У нас очень строгая бабушка. Мамино «хочет проведать», это «хочет проверить». Реально. У неё есть блокнот, куда записываются все наши косяки в каждый её приезд. Туда идёт всё: от непомытой кружки в раковине до «плохой», по ее личному мнению, книжки на тумбочке.

Мысленно пробегаюсь по своей квартире и понимаю: сам факт, что у меня на кровати лежат мужские домашние штаны, это уже выстрел в голову без возможности возрождения.

– Насколько всё плохо по десятибалльной шкале? – спрашиваю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.